

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№ 4/2019**

1. Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.	1
2. Разрешение споров, возникающих из жилищных правоотношений.	9
3. Разрешение споров, связанных с обеспечением жилыми помещениями.	14
4. Разрешение споров, возникающих из земельных отношений.	24
5. Разрешение споров, связанных с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов.	33
6. Исчисление сроков исковой давности.	36
7. Разрешение споров, связанных с защитой прав потребителей.	39
8. Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств.	42
9. Распределение бремени представления доказательств.	45
10. Практика рассмотрения административных дел.	50
11. Процессуальные вопросы.	54
12. Ответы на проблемные вопросы, возникающие в деятельности судов в связи с изменением ГПК РФ и КАС РФ.	70

1. Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.

Если страховая сумма по страховым рискам равна остатку суммы долга застрахованного лица по кредитному договору (включая непогашенный размер кредита и начисленные проценты, без пени и штрафов), но при этом не может быть более страховой суммы на дату заключения договора страхования, то в таком случае досрочное погашение кредита влечет прекращение существования указанных страховых рисков по иным обстоятельствам, чем страховой случай, что влечет возвращение части страховой премии, приходящейся на эти риски, в силу положений пунктов 1, 3 статьи 958 ГК РФ.

Т.В. обратилась в суд с иском к ООО (далее также – Общество) о взыскании денежных средств, уплаченных по договору добровольного личного страхования, за неиспользованный период страхования в размере 47 327 рублей 88 копеек, неустойки за нарушение срока возврата данной денежной суммы, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Требования мотивированы тем, что по кредитному договору от 26 февраля 2016 года, заключенному с Банком, она получила кредит, за счет которого по указанному договору страхования, заключенному с ответчиком, уплатила и сумму страховой премии в размере 65 530 рублей 92 копейки. Обязательства, вытекающие из кредитного договора, истец досрочно исполнила 30 ноября 2016 года, а 18 октября 2018 года обратилась к Обществу с претензией, в которой просила вернуть сумму страховой премии за неиспользованный период страхования в связи с прекращением кредитных обязательств. В удовлетворении этого требования ответчик отказал, ссылаясь на то, что досрочное погашение кредита возврат суммы страховой премии не влечет. Такой отказ истец посчитала незаконным, т.к. договор страхования напрямую привязан к кредитному договору, и страховая сумма, установленная договором страхования, уменьшается пропорционально размеру выплаченной суммы кредита. Следовательно, в отсутствие кредитной задолженности страховая сумма равняется нулю, в связи с чем при

наступлении страхового случая страховая выплата не может быть произведена. Это значит, что после досрочного погашения обязательств, вытекающих из кредитного договора, возможность наступления страхового случая отпала, и договор страхования прекратил свое действие по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Решением суда в удовлетворении исковых требований Т.В. к Обществу отказано.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что по спорным правоотношениям досрочное погашение кредитной задолженности действие договора страхования не прекращает и возврат страховой премии за неиспользованный период страхования не влечет, т. к. страховая сумма по рискам «Временная нетрудоспособность застрахованного в результате несчастного случая», «Дожитие застрахованного до события» в течение всего срока действия договора страхования является постоянной.

При этом сумма страховой премии за все риски составляет 65 530 рублей 92 копеек и уплачивается страхователем единовременно.

Следовательно, независимо от страховой суммы, установленной в последующем, она остается неизменной, и возможность наступления страхового случая, срок действия договора страхования, размер страховой выплаты от суммы остатка по кредиту или от досрочного погашения кредита не зависят. К тому же, выплатив кредит 5 декабря 2016 года, с заявлением о расторжении договора страхования Т.В. обратилась только 18 октября 2018 года, в связи с чем договор страхования действовал до 18 октября 2018 года.

Возможность возвращения суммы страховой премии условиями договора страхования, совершенного сторонами настоящего дела, также предусмотрена лишь в случае отказа страхователя от данной сделки в течение 5 рабочих дней со дня ее заключения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, пришла к выводу, что суд, отказывая в иске по указанным основаниям, не учел следующие обстоятельства.

Последствия досрочного прекращения договора страхования предусмотрены в статье 958 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В соответствии с ним договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся:

гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая;

прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью (пункт 1 статьи 958 ГК РФ).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 958 ГК РФ (пункт 2 статьи 958 ГК РФ).

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 958 ГК РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное (пункт 3 статьи 958 ГК РФ).

Указанное означает, что под обстоятельствами иными, чем страховой случай, при которых после вступления в силу договора страхования возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось, подразумеваются обстоятельства, приводящие к прерыванию отношений по защите

имущественных интересов застрахованного лица, связанных со страховыми рисками, по которым это лицо застраховано, что лишает всякого смысла страхование по этим страховым рискам, по которым осуществление страховой выплаты невозможно.

Судебном апелляционной инстанции установлено, что 26 февраля 2016 года Банк - кредитор и Т.В. - заемщик подписали договор, поименовав его договором о предоставлении целевого потребительского кредита на приобретение автотранспортного средства, состоящий из индивидуальных условий, Общих условий банковского обслуживания физических лиц, заявления о предоставлении потребительского кредита на приобретение автотранспортного средства, графика платежей, тарифов по банковскому обслуживанию физических лиц.

В соответствии с этой сделкой целевой потребительский кредит предоставляется сроком на 36 платежных периодов, начиная со дня, следующего за датой фактического предоставления кредита, на приобретение автотранспортного средства, а в случае явно выраженного волеизъявления заемщика также на оплату дополнительных услуг.

В частности, в общую сумму кредита в размере 560 093 рубля 32 копеек, предоставленного под 7, 9 % годовых, входила и сумма страховой премии в размере 65 530 рублей 92 копеек за весь срок страхования, предусмотренная по договору добровольного личного страхования, заключенному заемщиком с Обществом.

Т.В., в свою очередь, взяла на себя обязательство вносить платежи в размере 17 584 рублей (за исключением последнего платежа) седьмого числа каждого месяца (если этот день приходится на выходной день, то в первый рабочий день), а также заключить договор добровольного личного страхования, в рамках которого осуществить страхование от несчастных случаев и болезней и/ или страхование жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события, а также поддерживать страхование в силе до момента полного погашения задолженности по кредитному договору.

Что касается обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, то оно осуществлялось залогом автомобиля, приобретаемого за счет кредитных средств.

В этот же день 26 февраля 2016 года Общество - страховщик и Т.В. - страхователь, одновременно являющаяся застрахованным лицом, подписали договор страхования, поименованный полисом страхования жизни и здоровья. Из него следует, что сделка заключена на основании заявления о страховании и Общих правил страхования жизни, здоровья и трудоспособности № 1 в редакции, действующей на момент заключения договора страхования (далее также - Общие правила), на условиях Программы индивидуального страхования клиентов корпорации HYUNDAI № 2 (далее также - Программа страхования), являющейся неотъемлемой частью договора страхования (приложение № 1 к договору страхования).

Срок страхования установлен с 00:00 часов 26 февраля 2016 года по 24:00 часов 25 февраля 2019 года.

Выгодоприобретателем в размере фактической задолженности по кредитному договору от 26 февраля 2016 года является Банк, а в остальном размере – страхователь (в случае его смерти – наследники страхователя).

При этом Т.В. была застрахована по рискам:

«Смерть застрахованного», «Установление застрахованному инвалидности 1 группы», по которым страховая сумма на дату заключения договора страхования составляет 560 093 рубля 32 копейки. В период действия договора страхования размер страховой суммы по этим рискам уменьшается в соответствии с первоначальным графиком платежей, прилагаемым к кредитному договору от 26 февраля 2016 года, и в каждый момент времени равен сумме долга застрахованного лица по кредитному договору (включая непогашенный размер кредита и начисленные проценты, без пени и штрафов), но не более страховой суммы на дату заключения договора страхования;

«Временная нетрудоспособность застрахованного в результате несчастного случая», «Дожитие застрахованного до события», по которым страховая сумма на дату заключения договора страхования составляет по 560 093 рубля 32 копейки по каждому из этих рисков. В период действия договора страхования размер страховой суммы по этим рискам является постоянным.

При этом страховая премия по вышеуказанным рискам в размере 65 530 рублей 92 копеек уплачивается страхователем одновременно не позднее 26 февраля 2016 года.

В договоре страхования также оговорено, что он прекращается в порядке, предусмотренном Программой страхования, что страхователь понимает и согласен с тем, что при его досрочном отказе от договора страхования страховая премия (ее часть) возврату не подлежит. Выкупная сумма на протяжении всего срока действия договора страхования равна нулю.

О том, что договор страхования и Программу страхования получила, с их условиями ознакомилась и с ними согласна, Т.В. подтвердила своей подписью в договоре страхования.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если вышеуказанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Таким образом, из указанных кредитного договора и договора страхования от 26 февраля 2016 года, подлежащих толкованию в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, следует, что данные сделки состоят не только из договоров, представленных суду первой инстанции, но и иных документов, перечисленных в них. Следовательно, их условия могут быть установлены только при исследовании всех документов, являющихся составными частями этих договоров.

Руководствуясь частями 1, 2 статьи 12, частью 2 статьи 56, частью 1 статьи 57, статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), судебная коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции должен был определить условия кредитного договора и договора страхования с учетом положений, содержащихся в иных документах, являющихся неотъемлемой частью данных сделок, распределить между сторонами бремя доказывания этих обстоятельств, но этого не сделал, в связи с чем исходя из положений части 1 статьи 327. 1 ГПК РФ, разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», суд апелляционной инстанции принял и исследовал в качестве дополнительных доказательств документы, поступившие от Общества и Банка в суд апелляционной инстанции.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в случае заключения заемщиком договора добровольного личного страхования Банк предоставлял истцу кредит на условиях, предусматривающих снижение процентной ставки, установленной тарифами Банка, на 3,77 процентных пункта (с 11,67 % до 7,9 %). Т.В. решила этим воспользоваться, о чем указала в заявлении о предоставлении кредита от 18 февраля 2016 года, и заключила такой договор страхования с Обществом. Данное обстоятельство послужило основанием для предоставления ей кредита под 7,9 % годовых.

В силу пункта 4 статьи 329 ГК РФ прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом

или договором. Но по условиям кредитного договора от 26 февраля 2016 года, заключенного между Банком и истцом, вопреки утверждениям истца, содержащимся в апелляционной жалобе, страхование не являлось способом обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору. Поэтому прекращение обязательств по кредитному договору прекращение страхования не влечет.

Что касается первоначального графика плановых платежей, на который отсылает договор страхования, то его Банк выдал истцу вместе с кредитным договором от 26 февраля 2016 года, и этот график предусматривает ежемесячное снижение суммы кредита, подлежащей уплате кредитору, с начислением на эту сумму процентов за пользование ею.

Впоследствии Т.В. досрочно погасил часть суммы кредита, в связи с чем график платежей изменен, а 5 декабря 2016 года обязательства, вытекающие из кредитного договора, исполнила в полном объеме.

Это значит, что с 6 декабря 2016 года сумма долга по кредитному договору равнялась нулю, и осуществление страховой выплаты по рискам «Смерть застрахованного», «Установление застрахованному инвалидности 1 группы» в случае наступления страхового случая с указанной даты становилось невозможным, т.к. по условиям договора страхования, совершенного между Обществом и Т.В., в каждый момент времени страховая сумма по данным рискам равна сумме долга застрахованного лица по кредитному договору (включая непогашенный размер кредита и начисленные проценты, без пени и штрафов), но не более страховой суммы на дату заключения договора страхования.

При таких обстоятельствах указанный договор страхования по рискам «Смерть застрахованного», «Установление застрахованному инвалидности 1 группы» прекращен по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 958 ГК РФ, с 6 декабря 2016 года – со дня, следующего за днем погашения кредитных обязательств в полном объеме, а не со дня обращения Т.В. к ответчику с заявлением о возвращении суммы страховой премии за неиспользованный период страхования, отправленным по почте 18 октября 2018 года.

Соответственно, исходя из положений пункта 3 статьи 958 ГК РФ истец имеет право на часть суммы страховой премии, уплаченной по рискам «Смерть застрахованного», «Установление застрахованному инвалидности 1 группы», пропорционально времени, в течение которого страхование не действовало.

Из дела также видно, что расчет страховых тарифов по договорам, заключенным в соответствии с Общими правилами, на основании которых заключен и договор страхования от 26 февраля 2016 года, осуществляется в соответствии с Методикой расчета страховых тарифов к Общим правилам страхования жизни, здоровья и трудоспособности № 1, утвержденной приказом Общества (далее также – Методика расчета).

Как следует из положений, содержащихся в Методике расчета, самого расчета, представленного ответчиком, по спорным правоотношениям величина страховой премии по риску «Смерть застрахованного» составляет 29 755 рублей 90 копеек, по риску «Установление застрахованному инвалидности 1 группы» - 2 489 рублей 16 копеек, а всего по данным рискам за весь период страхования (3 года или 1096 дней) сумма страховой премии составляет 32 245 рублей 06 копеек (29 рублей 42 копейки за один день страхования).

Использованный период страхования исчисляется с 26 февраля 2016 года – даты начала страхования по 5 декабря 2016 года – дату досрочного погашения кредита и составляет 284 дня.

Следовательно, сумма страховой премии, подлежащая уплате за использованный период страхования по рискам «Смерть застрахованного», «Установление застрахованному инвалидности 1 группы», составляет 8 180 рублей 73 копейки, а 24 064 рубля 33 копейки, приходящиеся на неиспользованный период страхования по данным рискам, подлежат взысканию с Общества в пользу истца.

Что касается рисков «Временная нетрудоспособность застрахованного в результате несчастного случая», «Дожитие застрахованного до события», то по данным рискам возможность наступления страхового случая, срок действия договора страхования и размер страховой выплаты от досрочного возврата кредита и от суммы остатка по кредиту не зависят. Поэтому досрочное погашение кредита о прекращении существования указанных страховых рисков по иным обстоятельствам, чем страховой случай, не свидетельствует, возвращение части страховой премии, приходящейся на эти риски, в силу положений пунктов 1, 3 статьи 958 ГК РФ не влечет.

Из Программы страхования, в которой предусмотрен порядок прекращения договора страхования, следует, что страхователь имеет право отказаться от договора страхования в любое время. Однако в этом случае страховая премия возврату не подлежит, если иное прямо не указано в договоре страхования. По спорным правоотношениям иное в договоре страхования, совершенном сторонами настоящего дела, прямо не предусмотрено.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия отменила обжалованное решение и по делу приняла новое решение, которым с Общества в пользу истца взыскала денежную сумму, уплаченную по договору страхования, в размере 24 064 рублей 33 копеек, компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в размере 14 532 рублей 16 копеек, отказав в удовлетворении остальной части исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-2923/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

Право взыскания денежных средств с застрахованного лица в порядке суброгации не переходит к страховщику, выплатившему страховое возмещение, при отсутствии у этого застрахованного лица обязанности по возмещению другому участнику дорожно-транспортного происшествия имущественного ущерба,

Страховая компания обратилась в суд с иском к А.М. о взыскании денежной суммы в порядке суброгации в размере 909 156 рублей 11 копеек, обосновав его тем, что страховщиком в период действия договора добровольного страхования транспортного средства модели Mercedes Benz, в связи с наступлением по вине ответчика страхового случая 10 января 2018 года собственнику автомобиля В.И. 15 марта 2018 года было выплачено страховое возмещение в размере 1 339 156 рублей 11 копеек, из которых 400 000 рублей были возмещены Страховой компанией, застраховавшей обязательную гражданскую ответственность А.М. при управлении им автомобилем модели Nissan Almera.

Решением суда с А.М. в пользу Страховой компании взысканы в порядке суброгации денежные средства в размере 454 578 рублей 05 копеек, расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 145 рублей 79 копеек, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Судом было установлено, что 10 января 2018 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля модели Mercedes Benz, под управлением Д.В., и автомобиля модели Nissan Almera, под управлением А.М.

Указанное событие было признано страховым событием и Страховой компанией собственнику транспортного средства Mercedes Benz В.И. в порядке добровольного имущественного страхования по полису была произведена страховая выплата в размере 1 339 156 рублей 11 копеек.

Страховой компанией перед судом поставлено требование о взыскании с А.М. невозмещенной части ущерба в размере 909 156 рублей 11 копеек, из расчета: 1 339 156 рублей 11 копеек – 400 000 рублей – 30 000 рублей.

Как указывал заявитель, размер франшизы составляет 30 000 рублей, а часть ущерба была выплачена ПАО, застраховавшим обязательную гражданскую ответственность А.М. при использовании автомобиля модели Nissan Almera.

Постановлениями старшего инспектора ГИБДД от 26 января 2018 года производства по делам об административных правонарушениях прекращены в связи с отсутствием состава административного правонарушения в отношении Д.В. по части 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также - КоАП РФ), А.М. - по части 3 статьи 12.14 КоАП РФ.

Постановление должностного лица о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении Д.В. было обжаловано А.М. на предмет отмены, однако, судебными постановлениями его жалобы были оставлены без удовлетворения, судами было указано, что вопрос о вине участников дорожно-транспортного происшествия разрешается в ином судебном порядке, в частности в порядке гражданского судопроизводства.

Для решения вопроса о пределах ответственности каждого из водителей судом первой инстанции была назначена автотехническая экспертиза, производство которой было поручено ФБУ Чувашская ЛСЭ Минюста России, перед экспертами были поставлены вопросы о том, как в указанной дорожно-транспортной ситуации должны были действовать водители в соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации, соответствуют ли их действия указанным Правилам и имели ли они техническую возможность для предотвращения столкновения.

Оценив заключение экспертов, в соответствии с которым водитель А.М. должен был руководствоваться требованиями пункта 8.4 Правил, а водитель Д.В. - пункта 10.1 Правил, суд определил степень вины каждого из водителей по 50 % и постановил обжалуемое решение.

Исходя из совокупности данных, предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судебная коллегия пришла к выводу, что факт наличия или отсутствия вины сторон в нарушении Правил дорожного движения Российской Федерации и как следствие в указанном дорожно-транспортном происшествии является обстоятельством, имеющим юридическое значение для правильного разрешения настоящего дела.

В соответствии со статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации объяснения сторон, показания свидетелей, письменные доказательства - источники доказательств, содержащих сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу пункта 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

По факту происшествия сотрудниками полиции был собран материал, содержащий схему, объяснения участников происшествия.

Как следует из представленных материалов, непосредственно перед столкновением автомобиль модели Mercedes Benz под управлением Д.В. двигался по обочине, автомобиль модели Nissan Almera под управлением А.М., двигался по крайней правой полосе МКАД.

При совершении маневра по перестроению из крайней правой полосы направо в заездной карман остановки маршрутных транспортных средств с включенным сигналом правого поворота автомобиль модели Nissan Almera совершил столкновение с

двигавшимся по обочине без изменения направления движения автомобилем Mercedes Benz, который после столкновения произвел наезд на шумозащитную стену.

В соответствии со схемой происшествия и фотоснимками с места происшествия на участке, где произошло дорожно-транспортное происшествие, проезжая часть для движения имеет 5 полос движения в каждом направлении и расположенное справа уширение проезжей части - заездной карман остановки маршрутных транспортных средств. Левая граница заездного кармана обозначена линиями дорожной разметкой 1.11 (разделяет транспортные потоки противоположных или попутных направлений на участках дорог, где перестроение разрешено только из одной полосы; обозначает места, где необходимо разрешить движение только со стороны прерывистой линии (в местах разворота, въезда и выезда с прилегающей территории) и 1.1 (разделяет транспортные потоки противоположных направлений и обозначает границы полос движения в опасных местах на дорогах; обозначает границы проезжей части, на которые въезд запрещен; обозначает границы стояночных мест транспортных средств). Место столкновения со слов водителей транспортных средств зафиксировано в заездном кармане, рядом с его левой границей, но точные координаты места столкновения по ширине заездного кармана не указаны.

При даче экспертного заключения было отмечено, что определить координаты столкновения по причине отсутствия следов движения транспортных средств не представляется возможным, при этом эксперт исходя из локализации повреждений отметил, что в момент столкновения автомобиль модели Mercedes Benz следовал в пределах заездного кармана, а автомобиль модели Nissan Almera правой стороной заехал в заездной карман остановки маршрутных транспортных средств.

Однако эксперт оставил без внимания следующие обстоятельства.

Согласно объяснениям водителя Д.А., данным в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, он двигался по обочине со скоростью 50 -60 км/час с включенной аварийной сигнализацией с целью дальнейшего перестроения на полосу движения МКАД.

Таким образом, из объяснений третьего лица, относящегося к одному из источников доказательств, следует, что его въезд в заездной карман остановки маршрутных транспортных средств был совершен с обочины, при этом применение аварийной сигнализации не было вызвано обстоятельствами, предусмотренными разделом 7 Правил дорожного движения Российской Федерации, а исключительно избранной водителем тактикой и манерой вождения транспортного средства и попыткой сэкономить время за счет других участников движения.

Между тем в силу пункта 9.9 Правил дорожного движения Российской Федерации, движение транспортных средств по обочинам запрещено.

Давший заключение эксперт усмотрел преимущество в движении водителя Д.А. перед водителем А.М., с чем судебная коллегия не согласилась.

Согласно разъяснениям, данным Верховным Судом Российской Федерации, в пункте 14 постановления Пленума от 25 сентября 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при квалификации действий водителя по части 2 статьи 12.13 или части 3 статьи 12.14 КоАП РФ необходимо учитывать, что преимущественным признается право на первоочередное движение транспортного средства в намеченном направлении по отношению к другим участникам дорожного движения, которые не должны начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить участников движения, имеющих по отношению к ним преимущество, изменить направление движения или скорость (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации).

Водитель транспортного средства, движущегося в нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации по траектории, движение по которой не допускается (например, по обочине, во встречном направлении по дороге с односторонним движением), либо въехавшего на перекресток на запрещающий сигнал светофора, жест регулировщика, не имеет преимущественного права движения, и у других водителей (например, выезжающих с прилегающей территории или осуществляющих поворот) отсутствует обязанность уступить ему дорогу.

Таким образом, в данной дорожной ситуации водитель автомобиля модели Mercedes Benz Д.А., двигавшийся по обочине и заехавший в границы заездного кармана с левой стороны, не имел преимущественного права движения, а у водителя автомобиля модели Nissan Almera А.М., совершавшего единственно допустимый маневр заезда в карман в соответствии с разрешающими линиями разметки, отсутствовала обязанность уступить дорогу движущемуся по обочине во встречном направлении транспортному средству, под управлением Д.А.

По изложенным основаниям, судебная коллегия с выводом суда о наличии в действиях А.М. вины в совершении дорожно-транспортного происшествия не согласилась, посчитала постановленное решение незаконным и подлежащим отмене с принятием нового решения об отказе истцу в иске.

При этом судебная коллегия исходила из того, что отношения по страхованию имущества граждан регулируются нормами главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

В силу абзаца 5 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона и наступления указанных в нем обстоятельств: при суброгации страховщику права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая.

Согласно пункту 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Таким образом, суброгация является одной из форм перехода прав кредитора к другому лицу (перемена лица в обязательстве), на что прямо указано в статье 387 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть страховщик на основании закона занимает место кредитора в обязательстве, существующем между пострадавшим и лицом, ответственным за убытки, реализация страховщиком права на суброгацию осуществляется с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки, размер суброгационных требований страховщика не может превышать размер сумм страхового возмещения, выплаченного страхователю.

Следовательно, в отсутствие у ответчика А.М. обязанности по возмещению В.И. имущественного ущерба, указанное право не переходит к страховщику, выплатившему ей страховое возмещение.

*Апелляционное дело № 33-4253/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

2. Разрешение споров, возникающих из жилищных правоотношений

Законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которые заключаются в том, что собственник обязан, в числе прочего, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми

помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (часть 4 статьи 30 ЖК РФ).

Т.А. обратилась в суд к Л.А. с иском о признании незаконными действий по установке камеры видеонаблюдения на лестничной площадке; о демонтаже этой камеры в течение 10 дней с момента вступления решения суда в законную силу, компенсации морального вреда.

Исковые требования мотивированы тем, что Т.А. проживает в квартире, расположенной в многоквартирном жилом доме. 18 октября 2017 года соседка по лестничной площадке Л.А., без ее согласия и согласия всех сособственников многоквартирного жилого дома, установила над входной дверью своей квартиры камеру видеонаблюдения. Обзор камеры направлен на входные двери лестничной площадки, в том числе на дверь её квартиры. Требования о демонтаже видеокamеры ответчик игнорирует. Считает, что действия Л.А. нарушают её конституционные права и права ее семьи на неприкосновенность личной жизни и недопущение сбора, хранения, использования, распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Постанавливая указанное решение, суд исходил из того, что законом не запрещена установка камер в целях защиты своего имущества, а истом же не представлено доказательств, подтверждающих, что ответчик, установив камеру, осуществляет сбор информации против нее.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда первой инстанции, признав не основанным на материалах дела, исследованных доказательствах, их надлежащей оценке и правильном толковании норм права, подлежащих применению в данном случае.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

В главе 8 ГК РФ содержатся общие положения о нематериальных благах и их защите, согласно которым защите подлежат: неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения и выбора места пребывания и жительства и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, не отчуждаемые и не передаваемые иным способом.

Пунктом 2 статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации установлено, что право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено законом.

К сбору и обработке фото- и видеоизображений применим Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон), предусматривающий следующее: персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (пункт 1 статьи 3), что включает фото- и видеоизображение человека.

Согласно статье 2 данного Федерального закона его целью является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Обработка персональных данных осуществляется с согласия на это субъекта (пункт 1 части 1 статьи 6 Федерального закона), в связи с чем получение фото- и видеоизображений людей путем установки видеокamер, обработка биометрических персональных данных могут осуществляться только при наличии согласия в письменной форме (часть 4 статьи 9) субъекта персональных данных (статья 11 Федерального закона).

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности принадлежит общее

имущество в таком доме, а именно, помещения, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в доме, в том числе, межквартирные лестничные площадки. Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных настоящим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме (пункт 2 статьи 36 ЖК РФ).

В соответствии со статьей 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при не достижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

На основании пункта 4 статьи 17 ЖК РФ, пункта 6 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2006 года № 25, пользование жилым помещением должно осуществляться с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства.

Согласно разъяснениям, указанным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» при рассмотрении споров, возникающих в связи с реализацией собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением, следует учитывать, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которые заключаются в том, что собственник обязан, в числе прочего, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (часть 4 статьи 30 ЖК РФ).

Судом установлено, что Н.Н. на праве собственности принадлежит квартира № 74, в которой по месту жительства зарегистрирована и проживает ее дочь – Т.А., истец по делу.

Собственниками соседней квартиры №73 являются Л.А., Т.В. и В.Л. (2/9 долей). В данной квартире также проживает Д.В. В октябре 2017 года Л.А. установила камеру видеонаблюдения в углу под потолком лестничной площадки над входной дверью своей квартиры.

Из представленных фотографий следует, что место расположения камеры позволяет фиксировать происходящее на лестничной площадке перед дверями квартир №№ 73, 74, а также входные двери в квартиры обеих сторон.

Факт установки видеокamеры и осуществление видеозаписей сторона ответчика не оспаривала при рассмотрении дела судом первой инстанции.

Т.А. возражает против установки камеры видеонаблюдения на лестничной площадке квартиры, в которой она проживает, так как видеофиксация происходящего возле ее входной двери, позволяет отслеживать, в том числе, время ее прихода и ухода из дома, посетителей ее квартиры.

По мнению судебной коллегии, указанные истцом доводы заслуживают внимания, поскольку видеофиксация действительно позволяет ответчику осуществлять сбор и хранение информации о частной жизни истца, дает возможность использовать эту информацию без согласия лица, чьи съемки ведутся.

Оценив собранные по делу доказательства в совокупности по правилам статьи 67 ГПК РФ, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости удовлетворения требований истца о возложении на ответчика обязанности демонтировать видеокamеру. При таких обстоятельствах, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, как основанное на неправильном применении норм материального права с принятием нового - об удовлетворении иска.

При этом судебная коллегия отметила, что поскольку законом не запрещена установка камер в целях защиты своего имущества, решение по настоящему делу не препятствует Л.А. установить видеокамеру таким образом, чтобы не допускать вмешательства в частную жизнь истца в соответствии с требованиями закона и в установленном законом порядке.

Руководствуясь статьями 150, 151 ГК РФ, учитывая то, что съемка видеоматериала происходила без согласия истца, получили свое подтверждение в суде, судебная коллегия удовлетворила требования о компенсации морального вреда, и с учетом принципов разумности и справедливости, отсутствия со стороны ответчика умышленной направленности на нарушение прав истицы на частную жизнь, оценила причиненный незаконной видеосъемкой моральный вред в 3 000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-4482/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

При определении порядка пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, в отсутствие соглашения собственников жилого помещения о порядке пользования этим помещением, необходимо также учитывать приходящиеся доли жилой площади на лиц, отказавшихся от участия в приватизации этого жилого помещения, но сохранившими право бессрочного пользования им.

Е.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С.С., К.С., обратилась в суд с иском к С.В., С.В., А.В., П.Ф., В.А. об определении порядка пользования квартирой.

Требования мотивированы тем, что спорная квартира принадлежит на праве общей долевой собственности истцам Е.В. (2/5 доли), несовершеннолетним С.С., Е.С. (по 1/10 доли в праве каждой) и ответчику С.В. (2/5 доли). В настоящее время брак между Е.В. и С.В. расторгнут. Истцы указывают, что ответчик и члены его семьи, не являющиеся собственниками жилого помещения, препятствуют им в пользовании спорной квартирой, отказывая в доступе в квартиру, чем нарушают их права. Порядок пользования спорной квартирой истцы просили определить следующим образом: выделить Е.В. и ее несовершеннолетним детям в пользование две смежные жилые комнаты и кладовую, в пользование С.В. и членов его семьи – одну жилую комнату, а санузел, кухню, коридор оставить в совместном пользовании.

Заочным решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судом было установлено, что спорная квартира принадлежит на праве общей долевой собственности истцам Е.В. (2/5 доли), несовершеннолетним С.С. (1/10 доля), К.С. (1/10 доля) и ответчику С.В. (2/5 доли) на основании договора купли-продажи от 12 февраля 2014 года, договора дарения от 3 июля 2014 года.

Е.В. и С.В. являются бывшими супругами, брак между которыми прекращен 8 апреля 2017 года.

Судом установлено, что в спорной квартире значатся зарегистрированными ответчики С.В., В.А., С.В., несовершеннолетние А.В., П.Ф., что истец Е.В., несовершеннолетние С.С., К.С. зарегистрированы по месту жительства в Архангельская области.

Согласно техническому паспорту спорное жилое помещение представляет собой квартиру, состоящую из трех жилых комнат площадью 18,7 кв.м., 10,7 кв.м. и 10,7 кв.м. При этом жилые комнаты площадью 18,7 кв.м. и 10,7 кв.м. являются смежными, в жилой комнате площадью 18,7 кв.м. имеется вход в кладовую площадью 1,5 кв.м. Общая жилая площадь квартиры составляет 40,1 кв.м.

Разрешая требования истцов об определении порядка пользования спорной квартирой, суд первой инстанции исходил из того, что истцам, как участникам долевой

собственности, не может быть отказано в иске об определении порядка пользования имуществом и с учетом доли истцов в праве собственности на спорную квартиру, расположения комнат в квартире определил порядок пользования указанным истцом способом: передал в пользование истцов две жилые комнаты площадью 18,1 кв.м. и 10,7 кв.м., кладовую площадью 1,5 кв.м., С.В. и членам его семьи – жилую комнату площадью 10,7 кв.м.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда первой инстанции.

В силу положений части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно части 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены Жилищным кодексом Российской Федерации.

При наличии нескольких собственников спорной квартиры положения статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации о правомочиях собственника жилого помещения владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением подлежали применению судом в нормативном единстве с положениями статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации о владении и пользовании имуществом, находящимся в долевой собственности.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом. Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», разрешая требование об определении порядка пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, суд учитывает фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности, нуждаемость каждого из сособственников в этом имуществе и реальную возможность совместного пользования.

По смыслу приведенной нормы, применительно к жилому помещению как к объекту жилищных прав, а также с учетом того, что жилые помещения предназначены для проживания граждан, в отсутствие соглашения собственников жилого помещения о порядке пользования этим помещением участник долевой собственности имеет право на предоставление для проживания части жилого помещения, соразмерной его доле, а при невозможности такого предоставления с учетом других обстоятельств, в том числе размера, планировки жилого помещения и т.п., право собственника может быть реализовано иными способами, в частности путем требования у других собственников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации, требования о перепланировке жилого помещения.

Судом апелляционной инстанции установлено, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 сентября 2018 года решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований Е.В. о признании Л.В. утратившей право пользования жилым помещением и выселении отменено, и в указанной части принято новое решение, которым Л.В. признана

утратившей право пользования жилым помещением – данной квартирой и выселена из указанного жилого помещения.

Судом было установлено, что ранее собственником спорной квартиры являлась Л.В., которая продала квартиру Е.В., С.В. Право собственности Л.В. на спорное жилое помещение возникло в порядке приватизации на основании договора передачи от 17 июня 2008 года. При этом В.А., С.В., имеющие право пользования спорным жилым помещением, от участия в приватизации этого жилого помещения отказались, в силу чего за ними сохраняется право бессрочного пользования данным жилым помещением.

Таким образом, поскольку за С.В., В.А., несовершеннолетними П.Ф., А.В. сохраняется право пользования спорным жилым помещением, то при определении порядка пользования этим жилым помещением необходимо учитывать приходящиеся на них доли жилой площади в спорной квартире.

Однако, определяя порядок пользования спорным жилым помещением и выделяя в пользование истцов комнаты площадью 18,7 кв.м. и 10,7 кв.м., а ответчикам - комнату площадью 10,7 кв.м., суд первой инстанции данные обстоятельства не учел.

Таким образом, предложенный истцами вариант определения порядка пользования спорным жилым помещением существенно ущемляет права других лиц, имеющих право пользования спорной квартирой, поскольку приводит к увеличению жилой площади истцов по сравнению с жилой площадью, приходящейся на ответчиков.

Кроме того, суд первой инстанции выделил истцам комнату с входом в кладовую, тем самым закрыв доступ для ответчиков к данному месту общего пользования.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения иска Е.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С.С., К.С., об определении порядка пользования жилым помещением.

С учетом изложенного судебная коллегия отменила решение суда в связи с неправильным применением норм материального права и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Е.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С.С., К.С.

*Апелляционное дело № 33-5094/2019
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

3. Разрешение споров, связанных с обеспечением жилыми помещениями

Для внеочередного обеспечения жилыми помещениями по договору социального найма из муниципального жилищного фонда в отношении граждан, имеющих тяжелые хронические заболевания, предусмотренные Перечнем заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, и вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, необходимо признание этого гражданина малоимущим, нуждающимся в жилом помещении.

Л.В., действующая в интересах недееспособного В.В., обратилась в суд с иском к администрации сельского поселения о возложении обязанности предоставить В.В. во внеочередном порядке на условиях договора социального найма благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям, расположенное в черте сельского поселения, общей площадью не менее 33 кв.м. с учетом права на дополнительную жилую площадь.

Исковые требования мотивированы тем, что В.В. является недееспособным, имеет тяжелое хроническое заболевание, при котором совместное проживание в одном жилом помещении невозможно, а также имеет право на дополнительную жилую площадь, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 года

№ 817. Постановлением главы администрации сельского поселения от 16 февраля 2012 года В.В. поставлен на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Решением суда исковые требования Л.В., действующей в интересах недееспособного В.В., к администрации сельского поселения удовлетворены частично, на администрацию возложена обязанность предоставить В.В. жилое помещение общей площадью не менее 11 кв.м и не более 22 кв.м, отвечающее действующим санитарным нормам и степени благоустройства.

Руководствуясь частью 2 статьи 327.1 ГПК РФ, пунктом 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13, в интересах законности судебная коллегия проверила решение суда первой инстанции в полном объеме.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что в рассматриваемом случае проверка решения суда в интересах законности в полном объеме направлена на защиту участников жилищных правоотношений, в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга и публичных интересов в системе органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в области обеспечения жильем малоимущих граждан. Кроме того, решение суда нарушает интересы самого истца, страдающего тяжелым хроническим заболеванием, по отношению к муниципальному образованию, компетентного и полномочного решать вопросы местного значения по обеспечению жильем.

Судебной коллегией было установлено, что решением суда В.В. признан недееспособным. На основании постановления главы администрации района от 23 сентября 2013 года над ним установлена опека, опекуном назначена Л.В.

Постановлением администрации сельского поселения от 16 февраля 2012 года В.В. впервые поставлен на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 ЖК РФ, как обеспеченный общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Заболевание В.В. входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года, и в Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 817.

Разрешая спор и возлагая на администрацию сельского поселения обязанность предоставить В.В. благоустроенное жилое помещение во внеочередном порядке по договору социального найма, суд первой инстанции исходил из того, что заболевание В.В. на момент его постановки на учет нуждающихся в жилом помещении, входило в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378. При этом суд также исходил из того, что каких-либо иных (дополнительных) требований для возложения на администрацию сельского поселения, как на орган местного самоуправления, обязанности по предоставлению жилого помещения вне очереди, кроме наличия тяжелого хронического заболевания, указанного в перечне, пунктом 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ не предусмотрено.

Судебная коллегия пришла к выводу, что судом первой инстанции неправильно установлены обстоятельства, имеющие юридическое значение и вследствие этого неправильно применены нормы материального права ввиду следующего.

В соответствии со статьей 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

Согласно пункту 2 статьи 2 ЖК РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений.

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, изложены в статье 51 ЖК РФ.

Предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении, регламентировано статьей 57 ЖК РФ, согласно которой жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 этой же статьи случаев.

В силу положений пункта 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при котором совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного кодекса перечне.

При решении вопроса о возложении на муниципальное образование обязанности по предоставлению названной категории граждан жилых помещений муниципального жилищного фонда во внеочередном порядке юридически значимым является не только наличие тяжелого хронического заболевания, но и наличие статуса малоимущего в отношении граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 марта 2015 года.

В соответствии с частью 2 статьи 49 ЖК РФ малоимущим гражданам, признанным по установленным названным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном указанным Кодексом порядке. Малоимущими гражданами в целях данного Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Из изложенного следует, что в силу указанной нормы, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. А предоставление гражданам жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии

специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильем из указанного жилищного фонда, при условии признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения.

В соответствии с частью 4 статьи 49 ЖК РФ предоставление жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления указанной категории граждан, для которых не требуется признания малоимущими, возможно только в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение жилыми помещениями.

Из изложенного следует, что для того, чтобы быть принятым на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях и получить жилое помещение по договору социального найма, необходимо соответствовать определенной категории, установленной федеральным законом, либо быть признанным малоимущим.

На федеральном уровне обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 17 данного Федерального закона инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, осуществляется в соответствии с положениями статьи 28.2 настоящего Федерального закона. Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, для внеочередного обеспечения жилыми помещениями по договору социального найма из муниципального жилищного фонда в отношении граждан, указанных в пункте 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ (имеющих тяжелые хронические заболевания, предусмотренные Перечнем заболеваний при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире) и вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года необходимо признание этого гражданина малоимущим, нуждающимся в жилом помещении.

Как усматривается из материалов дела, В.В. на учете нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года не состоял. Впервые принят на такой учет на основании постановления администрации сельского поселения от 16 февраля 2012 года.

Соответственно, вопрос о признании В.В. нуждающимся в жилье и предоставлении ему жилья во внеочередном порядке подлежит разрешению по общим правилам жилищного законодательства - в соответствии с частью 1 статьи 49 ЖК РФ, т.е. в случае признания его органом местного самоуправления малоимущим в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации (Законом Чувашской Республики «О регулировании жилищных отношений»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, реализация права на жилище может быть обусловлена определенными требованиями, закрепленными в актах жилищного законодательства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 года N 376-О-П, от 3 ноября 2009 года N 1368-О-О, от 23 марта 2010 года N 331-О-О, от 12 апреля 2011 года № 551-О-О и др.). Такое законодательное регулирование, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии

жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Исходя из изложенного, одним из обязательных условий для предоставления жилья муниципального жилищного фонда во внеочередном порядке В.В. необходимо наличие у него статуса малоимущего в соответствии с Законом Чувашской Республики «О регулировании жилищных отношений».

Между тем материалами дела подтверждается, что как семья В.В., так и сам В.В., 1981 года рождения, не обращались в орган местного самоуправления с заявлением о признании их малоимущими в целях предоставления жилых помещений муниципального жилищного фонда. Решение о признании В.В. малоимущим в материалах учетного дела не имеется.

Таким образом, В.В. для реализации жилищного права, необходимо быть признанным в установленном законом порядке малоимущим, поскольку статьей 17 Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», действующей с 1 января 2005 года в новой редакции, установлено, что инвалиды, которые принимаются на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, т.е. в соответствии с частью 2 статьи 49 ЖК РФ жилым помещением муниципального жилищного фонда, для получения которого необходимо быть признанным малоимущим. При этом федеральный закон не наделил органы местного самоуправления в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанной категории граждан жилыми помещениями.

Соответственно, правовых оснований для предоставления В.В. жилого помещения на условиях социального найма во внеочередном порядке на основании пункта 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ муниципальным образованием не имеется.

Судебная коллегия также отметила, что истцом предъявлены иски о предоставлении жилья в сельском поселении, не наделенном законом обязанностью по решению вопросов местного значения по обеспечению жильем.

Федеральным законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения отнесено в числе прочего обеспечение малоимущих граждан, проживающих в поселении (городском округе) и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством.

Частью 3 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона 27 мая 2014 года № 136-ФЗ, Федерального закона от 28.11.2015 № 357-ФЗ) предусмотрено, что к вопросам местного значения сельского поселения относятся вопросы, предусмотренные пунктами 1 - 3, 9, 10, 12, 14, 17, 19 (за исключением использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения), 21, 28, 30, 33 части 1 настоящей статьи.

В силу части 4 статьи 14 этого же Федерального закона иные вопросы местного значения, предусмотренные частью 1 настоящей статьи для городских поселений, не отнесенные к вопросам местного значения сельских поселений в соответствии с частью 3 настоящей статьи, на территориях сельских поселений решаются органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов. В этих случаях данные вопросы являются вопросами местного значения муниципальных районов.

Соответственно, вопросы местного значения, закрепленные в пункте 6 части 1 статьи 14 указанного федерального закона (обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями,

организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства) относятся к вопросам местного значения муниципальных районов.

При этом частью 3 статьи 14 Федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (в действующей редакции на момент предъявления иска и судебного разбирательства) предусмотрено, что законами субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений за сельскими поселениями могут закрепляться также другие вопросы из числа предусмотренных частью 1 настоящей статьи вопросов местного значения городских поселений (за исключением вопроса местного значения, предусмотренного пунктом 23 части 1 настоящей статьи).

Аналогичные положения изложены и в Законе Чувашской Республики от 18 октября 2004 года № 19 «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике», в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 8 которого к вопросам местного значения городского поселения относится вопрос обеспечения проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля, а также иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством.

Согласно частям 4 и 5 статьи 8 Закона Чувашской Республики от 18 октября 2004 года №19 вышеперечисленные вопросы в области жилищного законодательства на территориях сельских поселений не отнесены к компетенции сельских поселений, а решаются органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов. В этих случаях данные вопросы являются вопросами местного значения муниципальных районов.

Какого-либо соглашения, предусматривающего передачу полномочий в части обеспечения рассматриваемой категории граждан жилыми помещениями органу местного самоуправления сельского поселения между сельским поселением и администрацией района не имеется.

Из приведенных положений Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ и Закона Чувашской Республики от 18 октября 2004 года № 19 следует, что применительно к заявленному спору вопрос об обеспечении жильем относится к полномочиям органа местного самоуправления соответствующего муниципального района, а не компетенции сельских поселений.

При таких обстоятельствах, рассмотрев в апелляционном порядке гражданское дело и проверив решение суда в интересах законности в полном объеме, судебная коллегия решение суда отменила и приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказала.

*Апелляционное дело №33-4033/2019
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

Работник, уволенный из органов внутренних дел по ограничению здоровья, при условии, что продолжительность его службы в органах внутренних дел составляет 10 лет и более, и поставленный до 1 января 2005 года на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органе местного самоуправления, подлежит включению в список для участия в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 с даты подачи заявления.

А.В. с учетом уточнений обратился в суд с иском к администрации района о признании незаконным решения об отказе во включении в состав участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством», имеющих право на предоставление государственного жилищного сертификата, признании за ним право на участие в указанной подпрограмме и обязанности включить его в список участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством», имеющих право на предоставление государственного жилищного сертификата.

В обоснование исковых требований указал, что 12 февраля 2019 года он обратился к ответчику с заявлением о включении его в состав участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством», имеющих право на предоставление государственного жилищного сертификата, однако на его заявление администрация района ответила отказом. Полагает данный отказ незаконным, поскольку в период с 1986 года по 2003 год он проходил службу в органах внутренних дел Чувашской Республики, является пенсионером МВД. 9 марта 1987 года ответчиком его семья была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставлена на учет, в настоящее время он с составом семьи из четырех человек стоит в общей очереди под № 707, а с 29 июля 1992 года как сотрудник правоохранительных органов под № 14. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2015 года № 889 «О федеральной программе «Жилище» на 2015-2020 годы» он как пенсионер МВД имеет право на получение социальной выплаты за счет средств федерального бюджета для приобретения жилого помещения, реализуемой путем предоставления сертификата на приобретение жилого помещения. Ранее в 2015 году он обращался в суд с иском о признании за ним права на получение единовременной денежной выплаты на приобретение квартиры или права на получение квартиры по установленной норме, однако ему было отказано со ссылкой на необходимость обращения в орган местного самоуправления с заявлением о включении в список лиц, желающих участвовать в подпрограмме и изъявивших желание получить сертификат.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Судом было установлено, что А.В. в период с 27 февраля 1992 года по 2 сентября 2002 год проходил службу в органах внутренних дел. Был уволен со службы в соответствии с пункта «3» части 6 статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции». Общая продолжительность службы на дату увольнения составила 20 лет 0 месяцев 25 дней.

А.В. с составом семьи из четырех человек: он, его супруга – Л.С., сын – В.А., дочь – А.А., состоит в администрации района на учете граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в списке «Общий» и с 29 июля 1992 года в списке «Сотрудники правоохранительных органов». При этом В.А. на учете в центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Чувашской Республике не состоит.

12 февраля 2019 года А.В. обратился в администрацию района с заявлением о включении его в состав участников подпрограммы государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством, как сотрудник (пенсионер) МВД, общая продолжительность службы которого в календарном исчислении составляет более 10 лет.

Письмом администрации района истцу было отказано во включении в состав участников основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством», имеющих право на предоставление государственного сертификата.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец в соответствии с положениями постановления Правительства

Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223 с заявлением о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий по месту службы не обращался. Истцу необходимо обратиться с указанными требованиями в федеральные органы исполнительной власти, в данном случае в МВД по Чувашской Республике.

Судебная коллегия данные выводы сочла ошибочными по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации определенным категориям граждан, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определено, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей осуществляется за счет средств федерального бюджета по выбору гражданина, уволенного с военной службы, в форме предоставления: жилого помещения в собственность бесплатно; жилого помещения по договору социального найма; единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

При этом в статье 2 Федерального закона от 08 декабря 2010 года №342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» предусмотрено, что порядок и условия обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и совместно проживающих с ними членов их семей, предусмотренные пунктом 2.1 статьи 15 и статьи 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», распространяются на граждан, уволенных со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей, являющихся таковыми в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации.

Как следует из содержания Подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 в редакции, действующей на момент принятия оспариваемого ответа администрации района, проблема обеспечения жильем категорий граждан Российской Федерации, перед которыми государство имеет обязательства по обеспечению жильем в соответствии с законодательством Российской Федерации, является одной из наиболее острых социальных проблем.

Согласно разделу 11 указанной Подпрограммы участниками подпрограммы являются, в том числе граждане, уволенные с военной службы (службы), и приравненные к ним лица, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, имеющие право на обеспечение жилыми помещениями за счет субвенций.

Право на улучшение жилищных условий в рамках подпрограммы имеют следующие категории граждан Российской Федерации, государственные обязательства по обеспечению жильем которых за счет средств федерального бюджета установлены федеральным законодательством:

граждане, уволенные с военной службы (службы), и приравненные к ним лица, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, полномочия Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями которых Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» переданы для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

В разделе пять Подпрограммы указывается, что обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации за счет финансового обеспечения, предоставляемого из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субвенций.

Таким образом, согласно Подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы в редакции, действующей на момент принятия оспариваемого ответа уполномоченного органа, в отношении граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц (в частности, лица, уволенные из системы МВД), которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, полномочия Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями которых Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» переданы для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 11 Закона Чувашской Республики «О регулировании жилищных отношений» к иным категориям граждан, определенным настоящим Законом в соответствии с частью 3 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации в целях предоставления по договорам социального найма жилых помещений государственного жилищного фонда Чувашской Республики (далее - иные категории граждан), относятся, в том числе, граждане, указанные в абзаце первом пункта 2.1 статьи 15, абзаце третьем пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и статье 2 Федерального закона от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан».

Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 26 октября 2011 года № 469 утвержден Порядок предоставления жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма или предоставления единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения гражданам, уволенным с военной службы (службы), и приравненным к ним лицам (далее по тексту – Порядок).

Согласно пункту 1.5 названного Порядка жилыми помещениями обеспечиваются граждане, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, уволенные со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

В силу пункта 2.2 Порядка для включения в списки лиц, указанных в подпункте 1 либо в подпункте 2 пункта 1.5 настоящего Порядка, представляют в орган местного самоуправления по месту постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях заявление о включении в список по форме согласно приложению № 2 к настоящему Порядку.

В соответствии с подпрограммой «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050, обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц, которые до 01 января 2005 года были приняты органом местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации за счет финансового обеспечения, предоставляемого из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субвенций.

Полномочия по обеспечению жилыми помещениями указанных категорий граждан, являются государственными полномочиями Российской Федерации, переданными Федеральными законами субъектам Российской Федерации. При этом обеспечение жилыми помещениями осуществляется за счет средств федерального бюджета, передаваемых республиканскому бюджету Чувашской Республики ежегодно в виде субвенций по целевому назначению для реализации передаваемых федеральным законом полномочий. Указанное нормативное положение также закреплено Законом Чувашской Республики «О регулировании жилищных отношений» в пункте 5 части 1 и части 4 статьи 11.

Таким образом, с учетом системной взаимосвязи нормативных правовых актов, регулирующих спорные правоотношения, и учитывая, что законодательством Российской Федерации определены четкие критерии граждан, сотрудников, уволенных из органов внутренних дел, при наличии которых данные граждане имеют право на обеспечение жилым помещением, а также установлен порядок обращения за реализацией данного права, следует, что отказ администрации при рассмотренных обстоятельствах и документах, имеющихся в материалах дела, является незаконным.

Принимая во внимание, что А.В. был уволен из органов внутренних дел по ограничению здоровья, продолжительность его службы в органах внутренних дел более 10 лет, и он до 1 января 2005 года был поставлен на учет нуждающихся в органе местного самоуправления, он подлежит включению в список для участия в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы в соответствии с положениями Федерального закона от 08 декабря 2010 года №342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», с даты подачи заявления, то есть с 12 февраля 2019 года.

На основании изложенного, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-4455/2019
Калининского районного суда г.Чебоксары*

4. Разрешение споров, возникающих из земельных отношений.

Гражданин, пользующийся земельным участком как своим собственным и несущий бремя его содержания в течение срока приобретательной давности, может приобрести право собственности на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, при условии, что последний в течении этого срока проявляет бездействие, свидетельствующее об отказе от права собственности на этот земельный участок.

В.В. обратилась в суд с иском к Т.В. о прекращении права ответчика на 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, признании права собственности на эти 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок за истцом, признании права собственности на возведенное на этом земельном участке здание (садовый домик).

Исковые требования мотивированы тем, что истцу на праве общей долевой собственности принадлежит 2/3 доли в праве на земельный участок. Право собственности на земельный участок возникло в порядке наследования в связи со смертью отца истца В. Другим наследником первой очереди по закону В. является его дочь – ответчик Т.В., которая никогда не обрабатывала земельный участок, не несла расходов по содержанию имущества, за выдачей свидетельства о праве на наследство по закону не обращалась, в установленном законом порядке право собственности на 1/3 доли в праве на указанный земельный участок не регистрировала, иных действий, свидетельствующих о заинтересованности во владении, пользовании и распоряжении своим имуществом, не предпринимала. Истцом на спорном земельном участке после принятия наследства возведен садовый дом, на который государственная регистрация права собственности за истцом приостановлена ввиду того, что право общей долевой собственности на 1/3 доли в праве на земельный участок в ЕГРН не зарегистрировано и так как В.В. не является единоличным собственником земельного участка, не может являться единоличным собственником здания, возведенного на нем, чем нарушаются права истца, как собственника.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Судом было установлено, что В., умершему 4 сентября 1997 года, принадлежал на праве собственности земельный участок. После смерти В. право собственности на указанный земельный участок по 1/3 доле каждой перешло наследникам Р.В. и В.В.

На основании договора дарения от 6 декабря 2012 года Р.В. безвозмездно передала принадлежащую ей 1/3 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок В.В., которая на настоящее время является собственником 2/3 долей на указанный земельный участок.

Ответчик Т.В. обратилась в нотариальную контору с просьбой о выдаче ей свидетельства о праве на наследство по закону на имущество В., умершего 4 сентября 1997 года, как наследнице - дочери и на часть имущества в виде денежного вклада с причитающимися процентами ею получено свидетельство о праве на наследство по закону.

Судом также было установлено, что наследником по закону на имущество В. ответчиком Т.В. свидетельство о праве на наследство на 1/3 доли в праве на земельный участок не получено, право собственности на него не зарегистрировано.

Разрешая иски о признании права собственности и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что тот факт, что В.В. единолично пользуется земельным участком, в том числе и долей ответчика Т.В., не прекращает право ответчика и не влечет переход права на 1/3 доли к истцу, поскольку в силу пункта 4 статьи 1154 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Сам факт пользования истцом всем земельным участком не может повлечь за собой лишение собственника Т.В. ее собственности по основаниям приобретательной давности, поскольку у спорного имущества имеется собственник, который от прав в отношении данного имущества не отказывался. При этом истцу было достоверно известно о наличии у спорного имущества собственника, каковым является ответчик Т.В., и об отсутствии у истца законных оснований для пользования данным имуществом, следовательно, владение В.В. всем земельным участком в течение всего времени со дня открытия наследства не отвечает критериям добросовестности. Истцом возведено строение на земельном участке, принадлежащем также Т.В., при этом доказательств получения ее согласия на строительство садового дома суду не представлено.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась.

В соответствии с пунктом 3 статьи 218 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных данным Кодексом, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 225 ГК РФ бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности.

В соответствии с абзацем 1 статьи 236 ГК РФ гражданин может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Согласно пункту 1 статьи 234 ГК РФ лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу статей 225 и 234 ГК РФ, право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Также в пункте 15 названного постановления разъяснено, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Из содержания указанных норм и акта их толкования следует, что действующее законодательство, предусматривая возможность прекращения права собственности на то или иное имущество путем совершения собственником действий, свидетельствующих о его отказе от принадлежащего ему права собственности, допускает возможность приобретения права собственности на это же имущество иным лицом в силу приобретательной давности.

При этом к действиям, свидетельствующим об отказе собственника от права собственности, может быть отнесено в том числе устранение собственника от владения и пользования принадлежащим ему имуществом, непринятие мер по содержанию данного имущества.

Из материалов дела следует, что истец со дня открытия наследства после смерти отца В. владеет и пользуется всем земельным участком как своим собственным, несет бремя его содержания.

Так из справки, выданной председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества (далее – СНТ) 27 мая 2019 года, следует, что В.В. является единственным известным правлению СНТ собственником, которая после смерти В. непрерывно, открыто и добросовестно владеет, пользуется и распоряжается земельным участком, обрабатывает земельный участок и ухаживает за ним, регулярно уплачивает взносы и несет иные расходы по содержанию земельного участка; возвела в 2008 году здание (садовый дом) на указанном земельном участке.

Допрошенная в судебном заседании суда первой инстанции свидетель Л.В. показала, что наследство после смерти В. было оформлено на троих наследников: истца В.В., являющуюся также дочерью, ответчика Т.В. и Р.В. Фактически участком в СНТ пользуется только В.В., она ей в этом помогает. После смерти В. она в интересах дочери засаживала огород, уплачивала членские взносы. Т.В. ни разу не появлялась на этом земельном участке, расходы по его содержанию не несла. В 2008 году они с дочерью на этом земельном участке на собственные денежные средства возвели маленький летний дом, Т.В. в этом не участвовала.

Данные о том, что Т.В. после подачи заявления о принятии наследства проявляла какой-либо интерес к своей доле в праве собственности, совершала какие-либо действия по владению, пользованию спорным имуществом, по его содержанию, в материалах дела отсутствуют.

Указанные обстоятельства в нарушение части 1 статьи 196 ГПК РФ не были оценены судом в качестве юридически значимых обстоятельств при рассмотрении данного дела.

Применительно к положениям статьи 234 ГК РФ предполагается, что в отношении недвижимого имущества давностный владелец всегда осведомлен об отсутствии у него права собственности на это имущество, поскольку такое право подлежит регистрации в публичном реестре (статья 8.1 ГК РФ), однако это обстоятельство само по себе не исключает возможность приобретения права собственности на недвижимую вещь в силу приобретательной давности.

Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности истца, как при вступлении во владение спорным недвижимым имуществом, так и в последующем, в оспариваемом решении не приведено.

Согласно статье 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (пункт 2 статья 260 ГК РФ).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 40 ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его

разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) садовый земельный участок - земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей;

2) садовый дом - здание сезонного использования, предназначенное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их временным пребыванием в таком здании;

Согласно статье 23 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предельные параметры разрешенного строительства зданий и сооружений, строительство которых осуществляется на садовых земельных участках, определяются градостроительными регламентами. При этом параметры жилого дома, садового дома должны соответствовать параметрам объекта индивидуального жилищного строительства, указанным в пункте 39 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Как следует из технического плана здание, на которое просит признать право собственности истец, представляет собой нежилое здание (садовый дом), количеством этажей 1, общей площадью 35,0 кв.м., годом завершения строительства 2008.

Ввиду того, что судом первой инстанции не в полном объеме были определены юридически значимые по делу обстоятельства, судебной коллегией было предложено истцу представить дополнительные доказательства по делу.

Истцом были представлены межевой план и схема расположения земельного участка относительно объекта капитального строительства, из которых следует, что спорное нежилое здание расположено на этом земельном участке.

Из имеющихся в деле доказательств, изложенных выше, следует, что указанный садовый дом был построен истцом на свои средства в 2008 году, при этом ответчик Т.В. какого-либо участия в строительстве этого садового дома не принимала.

Истец обращалась в Управление Росреестра по Чувашской Республике по вопросу регистрации права собственности на спорное здание.

Как следует из уведомления о приостановлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав Управления Росреестра по Чувашской Республике, в отсутствие правоустанавливающего документа на застроенный земельный участок государственная регистрация права единоличной собственности В.В. на здание, расположенное на садовом земельном участке, находящемся в общей долевой собственности, в упрощенном порядке не может быть осуществлена и истцу для устранения причин приостановления рекомендовано представить дополнительные документы.

Таким образом, В.В. пользуется как своим собственным всем спорным земельным участком со дня принятия наследства, несет бремя его содержания в течение более 21 года и ею на свои собственные средства на данном земельном участке с разрешенным использованием «для садоводства» построен садовый дом, являющийся нежилым зданием. Бездействие ответчика Т.В. свидетельствует об отказе от доли в праве собственности на спорный земельный участок.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда об отказе в удовлетворении истребования права собственности на жилой дом как принятое с существенными нарушениями норм материального права, и приняла по делу новое решение об удовлетворении истребования права собственности на жилой дом.

*Апелляционное дело № 33-3620/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Приобретательная давность не распространяется на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, в том числе расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке, поскольку в подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика.

Л.С. обратилась в суд с иском к администрации города о признании в порядке приобретательной давности права собственности на жилой дом.

Иск мотивирован тем, что Л.С. по заключенному с Г.Ф. договору купли-продажи от 20 января 1995 года приобрела жилой дом, права на который не смогла оформить в установленном порядке в связи с отсутствием на дом правоустанавливающих документов, и с этого времени добросовестно, открыто и непрерывно владеет жилым домом как своим собственным.

Судом было принято решение об удовлетворении истребования права собственности на жилой дом.

Статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации (пункт 1).

Течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 данного Кодекса, начинается не ранее истечения срока истребования по соответствующим требованиям (пункт 4).

Целью института приобретательной давности является возвращение имущества в гражданский оборот.

В силу статьи 11 Федерального закона от 30 ноября 1994 года № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» положения статьи 234 Кодекса (приобретательная давность) распространяются и на случаи, когда владение имуществом началось до 1 января 1995 года и продолжается в момент введения в действие части первой Кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам необходимо учитывать следующее:

давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности;

давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества;

давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца (пункт 3 статьи 234 ГК РФ);

владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине статья 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

Как указано в пункте 16 приведенного выше постановления Пленума, по смыслу статей 225 и 234 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Согласно абзацу 1 пункта 19 этого же постановления возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из статей 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 года, разъяснено, что при рассмотрении споров о признании права собственности на самовольную постройку необходимо учитывать, что действующее законодательство разграничивает основания возникновения права собственности в силу приобретательной давности (статья 234 Гражданского кодекса Российской Федерации) и в связи с осуществлением самовольного строительства (статья 222 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, в том числе расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке, поскольку в подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика. Осуществляя самовольное строительство, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности. Тогда как лишь совокупность всех перечисленных в статье 234 Гражданского кодекса Российской Федерации условий (добросовестность, открытость и непрерывность владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет) является основанием для приобретения права собственности на это имущество в силу приобретательной давности.

Статьей 109 Гражданского кодекса РСФСР (1964 года) было определено, что гражданин, построивший жилой дом (дачу) или часть дома (дачи) без установленного разрешения или без надлежаще утвержденного проекта, либо с существенными отступлениями от проекта или с грубым нарушением основных строительных норм и правил, не вправе распоряжаться этим домом (дачей) или частью дома (дачи) - продавать, дарить, сдавать внаем и т. п.

По решению исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов такой дом (дача) или часть дома (дачи) сносятся гражданином, осуществившим самовольное строительство, или за его счет, либо по решению суда могут быть безвозмездно изъяты и зачислены в фонд местного Совета народных депутатов.

Как было закреплено в статье 104 Земельного кодекса РСФСР (1970 года), жилищно-строительным и дачно-строительным кооперативам, а также гражданам для индивидуального жилищного строительства предоставляются земельные участки из земель населенных пунктов, государственного запаса и из находящихся за пределами зеленой зоны городов земель государственного лесного фонда в порядке и на условиях, устанавливаемых законодательством Союза ССР и РСФСР.

Статьей 12 Земельного кодекса РСФСР (1970 года) было предусмотрено, что предоставление земельных участков в пользование осуществляется в порядке отвода.

Статья 17 Земельного кодекса РСФСР (1970 года) устанавливала, что приступать к пользованию предоставленным земельным участком до установления соответствующими землеустроительными органами границ этого участка в натуре (на местности) и выдачи документа, удостоверяющего право пользования землей, запрещается.

Согласно пункту 1 Письма Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 5 октября 1977 года №15-1-446 «Об отражении в материалах инвентаризации фактов самовольного строительства и самовольного захвата земли» самовольное строительство - возведение жилых или нежилых построек (пристроек) без установленного разрешения, или без надлежаще утвержденного проекта, либо с существенным отступлением от проекта, или с грубым нарушением основных строительных норм и правил. Соблюдение правил застройки обязательно как для граждан, так и для юридических лиц - предприятий, учреждений и организаций (пункт 2 Постановления СНК РСФСР от 22 мая 1940 года № 390 «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках РСФСР»); статья 109 ГК РСФСР).

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 22 мая 1940 года № 390 «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках» запрещалась выдача домовых книг и прописка жильцов, вселившихся в строения, возведенные без надлежащего письменного разрешения (пункт 8).

В то же время действовавшее в тот период законодательство предусматривало возможность узаконения исполкомом городского (районного) Совета депутатов трудящихся самовольно возведенного гражданином жилого дома, о чем, в частности, было указано в пункте 5 Письма Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 5 октября 1977 года № 15-1-446 «Об отражении в материалах инвентаризации фактов самовольного строительства и самовольного захвата земли».

В соответствии с пунктом 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Использование самовольной постройки не допускается (пункт 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Право собственности на самовольную постройку может признано при наличии к тому оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В развитие закрепленной в статье 46 Конституции Российской Федерации гарантии на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина часть 1 статьи 3 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Тем самым гражданское процессуальное законодательство, конкретизирующее положения статьи 46 Конституции Российской Федерации, исходит, по общему правилу, из того, что любому лицу судебная защита гарантируется только при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат, и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 года № 998-О).

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (часть 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Разрешая спор, суд руководствовался, в частности, статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что Л.С. приобрела право собственности на спорный жилой дом, поскольку добросовестно, открыто и непрерывно владела им как своим собственным в течение срока приобретательной давности.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда ввиду следующего.

Л.С. зарегистрирована по месту жительства в квартире, принадлежащей ей на праве общей долевой собственности.

Согласно договору купли-продажи, составленному в простой письменной форме от имени Г.Ф. и Л.С., а также расписке от имени Г.Ф., датированной 20 января 1995 года, Г.Ф. продал Л.С. за 9 000 рублей 1-этажный жилой дом 1982 года постройки площадью 34,5 кв.м, надворные постройки – деревянные баню с сараем площадью 12,3 кв.м, баню с предбанником площадью 9,5 кв.м и прилегающий земельный участок площадью 9 соток.

При этом суду не представлены документы, подтверждающие право собственности Г.Ф. на спорный жилой дом и земельный участок при доме по состоянию на 20 января 1995 года.

В районном суде Г.Ф. пояснил, что в 1995 году продал Л.С. спорный жилой дом, который построил в 1982 году с разрешения сельсовета на территории совхоза «Кадыковский», и что ему на дом были выданы соответствующие справки и домовая книга, но где находится в настоящее время домовая книга, ему неизвестно.

Документы со сведениями о предоставлении кому-либо земельного участка для строительства спорного жилого дома и выдаче разрешения на строительство, а также документы, подтверждающие прописку (регистрацию) кого-либо по месту жительства в спорном жилом доме, в деле отсутствуют.

Судом апелляционной инстанции установлено, что имеется всего лишь один технический паспорт на спорный жилой дом, учтенный в виде самовольной постройки, изготовленный по состоянию на 23 ноября 2006 года по заказу Л.С.

В ЕГРН сведения о спорном жилом доме не вносились.

Земельный участок по адресу спорного жилого дома в ЕГРН не значится.

Согласно акту осмотра земельного участка от 17 января 2019 года, составленному должностными лицами органа муниципального земельного контроля, спорный жилой дом находится на землях г. Чебоксары, не прошедших кадастровый учет.

В деле имеются сведения о том, что в 1995-1996 годах Л.С. предпринимала меры к получению в аренду данного земельного участка для огородничества, а в 2017 году по ее заказу кадастровым инженером была составлена схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории, согласно которой рассматривался вопрос об образовании по месту нахождения спорного жилого дома земельного участка площадью 1 034 кв.м с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», расположенного в территориальной зоне Ж-1 «Зона застройки индивидуальными (малоэтажными) жилыми домами».

Письмом от 17 ноября 2017 года № 23-14328 Управление архитектуры и градостроительства администрации города, рассмотрев по поручению администрации города обращение Л.С. от 26 октября 2017 года по вопросу предоставления земельного участка площадью 1 034 кв.м для обслуживания индивидуального жилого дома, сообщило о невозможности удовлетворить ее просьбу ввиду отсутствия на жилой дом правоустанавливающих документов.

21 мая 2018 года Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике отказало Л.С. в осуществлении государственной регистрации права собственности на спорный жилой дом, в связи с отсутствием на жилой дом правоустанавливающих документов, а также учитывая, что согласно техническому паспорту жилой дом является самовольной постройкой.

25 мая 2018 года Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике отказало Л.С. в осуществлении государственной регистрации права собственности на земельный участок, по мотиву непредставления документов, необходимых для государственной регистрации права.

Судебная коллегия пришла к выводу, что истец Л.С. не доказала по делу, что спорный жилой дом не является самовольной постройкой, так как документы, подтверждающие отвод земельного участка и выдачу разрешения для его строительства либо последующее узаконение спорного жилого дома компетентным органом, в деле отсутствуют, согласно техническому паспорту спорный жилой дом был учтен в качестве самовольной постройки, а объяснения третьего лица Г.Ф. об обстоятельствах его возведения ничем не подтверждены.

То, что Л.С. лично не осуществляла строительство спорного жилого дома правового значения для дела не имеет.

В силу принципов добросовестности и разумности осуществления гражданских прав, при оформлении в 1995 году договора купли-продажи спорного жилого дома Л.С., проявив надлежащую степень заботливости и осмотрительности, могла и должна была узнать, что спорный дом имеет признаки самовольной постройки, а с 2006 года ей в любом случае было известно, что согласно техническому паспорту дом является самовольной постройкой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков без возмещения затрат, произведенных лицами, виновными в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этими земельными участками.

Поскольку до настоящего времени по месту нахождения спорного жилого дома не образован земельный участок, предназначенный для его размещения, судебная коллегия указала, что при таких обстоятельствах владение Л.С. спорным жилым домом не может быть признано добросовестным.

Судебная коллегия пришла к выводу, что принятие Л.С. мер к получению земельного участка для огородничества в районе нахождения спорного жилого дома в 1995-1996 годах, подготовка по заказу Л.С. технического паспорта спорного жилого дома в 2006 году, замена Л.С. в спорном жилом доме электросчетчика, оплата Л.С. от своего имени электроэнергии, потребленной в спорном жилом доме, обращение в

администрацию города по вопросу оформления прав на земельный участок, в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике по вопросу оформления прав на спорный жилой дом и земельный участок подтверждают лишь периодическое владение Л.С. спорным жилым домом, который согласно материалам дела не является ее местом жительства, и не могут подтверждать факт открытого и непрерывного владения Л.С. спорным жилым домом с 1995 года, поскольку каких-либо доказательств владения спорным жилым домом во все остальные годы, предшествовавшие году обращения в суд, Л.С. не представлено.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, имеющимся в деле доказательствам, и основаны на ошибочном толковании и применении к спорным правоотношениям норм материального права.

Так как Л.С. не доказано приобретение права собственности на спорный жилой дом в порядке приобретательной давности, судебная коллегия отменила решение суда и в удовлетворении иска отказала.

*Апелляционное дело № 33-4006/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

5. Разрешение споров, связанных с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов

Уменьшение площади квартиры по сравнению с указанной в договоре участия в долевом строительстве многоквартирного дома является отступлением от условий договора, в связи с чем предусмотренное договором условие о неизменности цены договора при изменении площади помещения противоречит действующему законодательству и ухудшает положение участника долевого строительства как потребителя, ограничивает его право на соразмерное уменьшение цены договора при уменьшении площади объекта долевого строительства, соответственно, такое условие исходя из положений пункта 2 статьи 400 ГК РФ является ничтожным в силу закона.

А.В. обратился в суд с иском к ООО (далее – застройщик) о признании недействительным пункта 2.4 договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома; применении последствия ничтожности положений пункта 2.4 договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома, путем взыскания с ответчика в качестве соразмерного уменьшения цены квартиры денежных средств, компенсации морального вреда, а также штрафа размере 50% от суммы, присужденной судом в его пользу.

Исковые требования мотивированы тем, что между ним, как участником долевого строительства, и ответчиком, как застройщиком, 18 декабря 2017 года был заключен договор участия в долевом строительстве жилого дома на строительство однокомнатной квартиры, общей проектной площадью 40,00 кв.м. Оплата цены договора на расчетный счет застройщика произведена им полностью, что подтверждается платежным поручением.

В соответствии с пунктом 1.2 договора участник долевого строительства приобретает право на получение в собственность однокомнатной квартиры, общей проектной площадью 40,00 кв.м. Однако, согласно передаточному акту к договору от 18 декабря 2017 года площадь переданной ему ответчиком квартиры составила 38,80 кв.м.

В соответствии с пунктом 2.4 договора, общая площадь квартиры, указанная в пункте 1.2 настоящего договора, является ориентировочной (проектной). Уточненная площадь квартиры устанавливается по завершении строительства на основании данных технического паспорта БТИ, при этом стороны договорились, что в случае изменения

общей площади квартиры (согласно данным технической инвентаризации), как с учетом неотапливаемых помещений, так и без их учета, стороны дополнительный перерасчет не производят.

Условия пункта 2.4 договора ухудшают его права, как потребителя, поскольку позволяют застройщику передавать участнику долевого строительства объект меньшей площади без соответствующего перерасчета. Эти условия противоречат закону, а потому являются ничтожными и не подлежащими применению.

Решением суда в удовлетворении иска отказано в полном объеме.

Принимая такое решение, суд исходил из того, что действующее законодательство не содержит императивных требований к содержанию договора участия в долевом строительстве, согласно которым цена договора должна определяться исходя из фактической площади переданного участнику долевого строительства объекта. Доказательств понуждения истца к заключению спорного договора суду не представлено. Пункт 2.4 договора, не предусматривающий перерасчет стоимости квартиры в случае уменьшения общей площади квартиры относительно проектной, не нарушает права и законные интересы участника долевого строительства, как потребителя, поскольку принят истцом при заключении договора на добровольной основе. Кроме того, суд исходил из пропуска истцом срока исковой давности по требованию о признании пункта 2.4 договора недействительным, о применении последствий которого заявлено стороной ответчика.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 400, пунктов 1, 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, и по общему правилу его условия стороны определяют по своему усмотрению. Исключение составляют случаи, когда содержание соответствующего условия договора предписано законом или иными правовыми актами. В этих случаях договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным указанными нормативными актами.

Соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

В соответствии со статьей 4 Закона об участии в долевом строительстве по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (часть 1).

Такой договор помимо прочего должен содержать определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости; цену договора, сроки и порядок ее уплаты (часть 4).

В силу статьи 5 этого же Закона ценой договора является размер денежных средств, подлежащих уплате участником долевого строительства для строительства (создания) объекта долевого строительства. Она может быть определена в договоре как сумма денежных средств на возмещение затрат на строительство (создание) объекта долевого строительства и денежных средств на оплату услуг застройщика. Она может устанавливаться как произведение цены единицы общей площади жилого помещения или

площади нежилого помещения, являющихся объектом долевого строительства, и соответствующей общей площади или площади объекта долевого строительства.

По соглашению сторон цена договора может быть изменена после его заключения, если договором предусмотрены возможности изменения цены, случаи и условия ее изменения.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о том, что действующее законодательство не содержит императивных требований, обязывающих определять цену договора участия в долевом строительстве исходя из фактической площади переданного участнику долевого строительства объекта, судебная коллегия, тем не менее, не согласилась с решением суда в части отказа в признании оспариваемого истцом пункта 2.4 договора недействительным.

В силу статьи 7 Закона об участии в долевом строительстве застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям (часть 1).

При этом, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения цены договора, возмещения своих расходов на устранение недостатков (часть 2).

Из буквального толкования условий заключенного между сторонами договора следует, что стороны, заключая договор долевого строительства, определили, что объект долевого строительства будет иметь проектную площадь 40,0 кв.м и именно исходя из этой площади согласовали предварительную цену договора в сумме 2 765 108 рублей, которую и уплатил участник долевого строительства застройщику сразу же после заключения договора.

А.В., оплачивая цену договора, рассчитывал на получение квартиры именно указанной площадью, при этом каким-либо образом повлиять на ход строительства объекта долевого строительства застройщиком, в том числе проконтролировать площадь возводимого объекта до передачи ему квартиры, он не мог.

Положения пункта 2.4 договора, указывающие на то, что предусмотренная договором площадь объекта долевого строительства является ориентировочной и при этом ограничивающие право на перерасчет приблизительной (предварительной) цены договора в случае изменения площади в меньшую сторону, допускают возможность злоупотребления правом со стороны застройщика и не стимулируют его соблюдать условия договора относительно указанной в нем площади возводимого объекта.

По условиям указанного пункта договора, ООО, действуя недобросовестно, могло изменить согласованную и оплаченную участником долевого строительства площадь объекта долевого строительства в меньшую сторону до минимальных параметров, не неся при этом какой-либо ответственности за это, что противоречит общим принципам равенства прав участников гражданских правоотношений (статья 1 ГК РФ), а также положениям пункта 2 статьи 400 ГК РФ, поскольку условие об освобождении застройщика от обязанности возратить денежные средства, уплаченные участником долевого строительства, в случае уменьшения площади квартиры по данным обмеров органов кадастрового учета по сравнению с проектной площадью является ничем иным, как соглашением, ограничивающим размер ответственности коммерческой организации -

должника перед потребителем - кредитором, заключенным до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Учитывая, что объект долевого строительства, подлежащий передаче истцу А.В., определен с указанием конкретной площади, судебная коллегия считает, что уменьшение площади квартиры по сравнению с указанной в договоре является отступлениями от условий договора, в связи с чем предусмотренное договором условие о неизменности цены договора при изменении площади помещения противоречит действующему законодательству и ухудшает положение участника долевого строительства как потребителя, ограничивает его право на соразмерное уменьшение цены договора при уменьшении площади объекта долевого строительства. Соответственно, такое условие исходя из положений пункта 2 статьи 400 ГК РФ является ничтожным в силу закона.

В силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Данная норма, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, направлена на защиту прав потребителей как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданских отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями (от 4 октября 2012 года № 1831-О и др.).

Согласно пункту 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» в случае предъявления гражданином требования о признании сделки недействительной применяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

При удовлетворении требований о признании недействительными условий заключенного с потребителем договора применяются последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 167 ГК РФ.

Как разъяснено в пункте 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

Таким образом, оспариваемый истцом пункт 2.4 договора в части, не предусматривающей перерасчет цены договора в случае изменения общей площади квартиры (согласно данным технической инвентаризации), как с учетом неотопливаемых помещений, так и без их учета, не соответствует требованиям перечисленных правовых норм, а потому является ничтожным.

Согласно части 1 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года.

Указанный срок по заключенному между сторонами договору от 18 декабря 2017 года участия в долевом строительстве жилого дома не истек, а потому судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила, приняла по делу новое решение об удовлетворении иска А.В.

*Апелляционное дело № 33-4040/2019
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики*

6. Исчисление сроков исковой давности.

Началом течения срока исковой давности по исковому требованию, основанному на возмещении вреда, причиненного в результате преступления, является момент вступления в законную силу постановления суда, установившего преступные действия, поскольку именно с этой даты лицо признается виновным в причинении тяжкого вреда здоровью другому лицу.

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Чувашской Республики (далее - Территориальный фонд) обратился в суд с иском к Н.Н. о взыскании расходов, затраченных на лечение Г.Г., в размере 94 039 рублей 51 копейки.

Требования мотивированы тем, что вступившим в законную силу приговором суда установлено, что Н.Н., управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью Г.Г. По данным персонифицированного учета сведений о медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, Г.Г. в период с 10 сентября 2015 года по 01 ноября 2016 года была оказана медицинская помощь на общую сумму 94 039 рублей 51 копейка. Указанные расходы возмещены за счет средств Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики, которые подлежат взысканию с ответчика Н.Н. в полном объеме на основании статьи 34 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением суда исковое требование удовлетворены частично, с Н.Н. в пользу Территориального фонда взысканы денежные средства, затраченные на лечение Г.Г., в размере 29 668 рублей 09 копеек.

Судом указано следующее.

В силу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со статьей 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Порядок возмещения расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью регулируется Федеральным законом от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

На основании статьи 31 Федерального закона 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» расходы, осуществленные в соответствии с настоящим Федеральным законом страховой медицинской организацией, на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью (за исключением расходов на оплату лечения застрахованного лица непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве) подлежат возмещению лицом, причинившим вред здоровью застрахованного лица.

Размер расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью определяется страховой медицинской организацией на основании реестров счетов и счетов медицинской организации.

Согласно подпункту 11 пункту 7 статьи 34 Федерального закона от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ территориальный фонд вправе предъявлять иск к юридическим или физическим лицам, ответственным за причинение вреда здоровью застрахованного лица, в

целях возмещения расходов в пределах суммы, затраченной на оказание медицинской помощи застрахованному лицу.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (часть 1 статьи 61 ГПК РФ).

Вступившим в законную силу приговором суда Н.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, установлено, что Н.Н. 9 сентября 2015 года в период с 20 часов 30 минут до 21 часа 30 минут, управляя автомобилем «Ford Focus», нарушив требования Правил дорожного движения Российской Федерации, совершил наезд на пешехода Г.Г., причинив последнему тяжкий вред здоровью.

Г.Г. в период с 10 сентября 2015 года по 01 ноября 2016 года была неоднократно оказана медицинская помощь на общую сумму 94 039 рублей 51 копейка. Затраты на лечение Г.Г. возмещались за счет средств обязательного медицинского страхования, всего затрачено на лечение из средств ТФ ОМС ЧР в размере 94 039 рублей 51 копейка.

Перечисление Территориальным фондом указанных сумм на счет ОАО «СК «Чувашия-Мед» подтверждается выпиской из счета, имеющимися в материалах дела платежными поручениями.

Следовательно, Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Чувашской Республики вправе требовать от причинителя вреда Н.Н. возмещения затраченных на лечение Г.Г. средств.

Правильность лечения, его объем и стоимость в предмет доказывания по настоящему спору не входят. В силу части 3 статьи 31 Федерального закона от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» размер расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью определяется страховой медицинской организацией на основании реестров счетов и счетов медицинской организации. Таким образом, страховой медицинской организацией выставленные медицинской организацией счета были проверены и признаны надлежащим подтверждением затраченных на лечение сумм.

Разрешая спор, суд первой инстанции, установив факт получения пострадавшим лечения за счет истца, признав расчет стоимости оказанной медицинской помощи обоснованным, документально подтвержденным, ответчиком не опровергнутым, частично удовлетворил заявленные требования, признав, что истец в части требований о взыскании с ответчика денежных средств затраченных на лечение Г.Г. в БУ Чувашской Республики «Больница скорой медицинской помощи» Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики с 10 сентября 2015 года по 2 октября 2015 года, в БУ Чувашской Республики «Чебоксарская районная больница» Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики 5 ноября 2015 года, 20 января 2016 года, 21 января 2016 года, с 26 февраля 2016 года по 29 февраля 2016 года, с 29 февраля 2016 года по 10 марта 2016 года, 15 апреля 2016 года обратился с пропуском срока исковой давности, предусмотренного пунктом 3 статьи 200 ГК РФ.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда в части размера взысканных сумм и применения срока исковой давности, указав, что он сделан без учета фактических обстоятельств и требований законодательства.

Согласно статье 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда

лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно абзацу 2 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании статьи 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Поскольку лицо считается невиновным, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, а основанием заявленных исковых требований являлось возмещение вреда, причиненного в результате преступления, то срок исковой давности истцом не пропущен, поскольку размер вреда, обстоятельства его причинения и лицо, виновное в причинении вреда, были установлены приговором суда от 14 апреля 2016 года, вступившим в законную силу 1 июня 2016 года, который имеет преюдициальное значение при разрешении настоящего спора.

Таким образом, началом течения срока исковой давности в рассматриваемом случае является момент вступления в законную силу постановления суда, установившего преступные действия ответчика, которыми Г.Г. причинен тяжкий вред здоровью, а именно с 1 июня 2016 года, поскольку именно с этой даты Н.Н. признан виновным в дорожно-транспортном происшествии, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью Г.Г. Соответственно, истец достоверно узнал о том, что данное лицо является надлежащим ответчиком по исковым требованиям о возмещении вреда с указанной даты.

Исковое заявление поступило в суд 22 мая 2019 года, т.е. в пределах установленного трехлетнего срока исковой давности. Поскольку эти расходы по лечению вызваны совершением преступления, факт которого установлен только вступившим в законную силу судебным постановлением, то оснований применять сроки исковой давности к выплате каждой суммы за лечение у суда первой инстанции не имелось.

На основании изложенного судебная коллегия постановленное решение признала незаконным и необоснованным, отменила его с вынесением по делу нового решения об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

*Апелляционное дело № 33-4502/2019
Вурнарский районный суд Чувашской Республики*

7. Разрешение споров, связанных с защитой прав потребителей.

Потребитель в случае обнаружения в товаре недостатка может по своему усмотрению выбрать один из возможных вариантов способов защиты нарушенного права, предусмотренных пунктом 3 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей». При этом одновременно заявлять несколько, в том числе взаимоисключающих, требований, например, о безвозмездном устранении недостатков товара и о возврате денежной суммы, уплаченной за товар, потребитель не вправе.

М.Р. обратился в суд с иском к ООО (далее также – Общество), в котором просил расторгнуть договор купли-продажи смартфона Apple iPhone X, заключенный между ним (истцом) и АО; взыскать денежную сумму, уплаченную за смартфон, неустойку за

нарушение срока выполнения требования о расторжении договора купли – продажи за период с 27 апреля 2019 года по 29 апреля 2019 года и далее по день фактического исполнения денежного обязательства в размере 1 % от стоимости товара за каждый день просрочки, компенсацию морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Требования мотивированы тем, что М.Р. купил в АО смартфон по цене 76 990 рублей. Однако после непродолжительного периода работы он стал самостоятельно перезагружаться, не всегда реагировал на зарядное устройство. 5 апреля 2018 года данные неисправности продавец устранил, заменив комплектующее изделие. Спустя почти год, смартфон вновь перестал реагировать на зарядное устройство, в связи с чем 2 апреля 2019 года истец передал товар на ремонт в сервисный центр, который 13 апреля 2019 года его отремонтировал, заменив комплектующее изделие. Но 2 апреля 2019 года, а затем и 13 апреля 2019 года М.Р. направил ответчику по почте претензии, в которых в случае выявления прежнего недостатка просил возратить денежную сумму, уплаченную за товар. Общество эти письма получило, наличие в смартфоне гарантийного дефекта признало, но в удовлетворении требований истца отказало.

Такой отказ истец счел незаконным и полагал подлежащими взысканию указанные денежные средства, включая компенсацию морального вреда, выразившегося в нравственных страданиях в связи с невозможностью использования товара в течение длительного времени, отсутствии финансовой возможности приобрести новый телефон, невнимательности и равнодушном отношении ответчика к нуждам истца.

Решением суда иск удовлетворен.

Рассмотрев дело по правилам производства в суде первой инстанции, исследовав представленные доказательства, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу пункта 4 части 4, части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, положений, содержащихся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (т. е. решения, которым эти лица, не обязательно указанные в его мотивировочной и (или) резолютивной частях, лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности), в любом случае является основанием для отмены решения суда первой инстанции.

В таких случаях суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Как следует из настоящего дела, 27 февраля 2018 года истец купил в АО за 76 990 рублей сотовый телефон Apple iPhone X, импортером которого является Общество.

По настоящему делу М.Р. среди прочего просит расторгнуть данный договор на основании решения суда. Однако суд, не привлекая продавца – Акционерное общество к участию в деле по сути разрешил вопрос о правах и обязанностях последнего, что в силу названных гражданских процессуальных норм является безусловным основанием для отмены решения суда.

Установив данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, привлекая Акционерное общество к участию в деле.

Разрешая требования М.Р. по существу, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

По смыслу пунктов 1, 3, 6 статьи 18, пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» далее -

Закон) в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, потребитель по своему выбору вправе:

потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);

потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;

потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;

потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;

отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

В отношении технически сложного товара, к каковым в соответствии с пунктом 6 Перечня технически сложных товаров, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924, относится и оборудование беспроводной связи для бытового использования, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями, потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению, в том числе в случае обнаружения существенного недостатка товара (т.е. неустранимого недостатка или недостатка, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки).

Требования о замене на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула), а также о незамедлительном безвозмездном устранении недостатков товара или возмещении расходов на их исправление потребителем или третьим лицом потребитель вправе предъявить и к импортеру. Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Таким образом, применительно к спорной ситуации указанное означает, что в случае обнаружения в сложном товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по истечении пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара последний вправе предъявить импортеру одно из требований, указанных в пункте 3 статье 18 Закона.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что 19 марта 2018 года истец обратился в Акционерное общество по поводу гарантийного ремонта смартфона в связи с обнаружением в нем неисправности, которое 5 апреля 2018 года недостаток устранило путем замены комплектующего изделия. Одновременно указало, что гарантийный срок исчисляется в соответствии с положениями пункта 4 статьи 20 Закона, который предусматривает, что при устранении недостатков товара посредством замены комплектующего изделия или составной части основного изделия, на которые установлены гарантийные сроки, на новые комплектующее изделие или составную часть основного изделия устанавливается гарантийный срок той же продолжительности, что и на замененные комплектующее изделие или составную часть основного изделия, если иное не предусмотрено договором, и гарантийный срок исчисляется со дня выдачи потребителю этого товара по окончании ремонта.

2 апреля 2019 года М.Р. вновь сдал телефон на гарантийный ремонт в авторизованный сервисный центр, указав, что устройство не заряжается.

13 апреля 2019 года сервисный центр возвратил истцу отремонтированный смартфон, заменив комплектующее изделие, а также оговорив, что гарантийное обслуживание произведено на основании пункта 4 статьи 20 Закона.

Вместе с тем 2 апреля 2019 года, а затем и 13 апреля 2019 года истец направил Обществу заявления, в которых сообщил об отказе от исполнения договора купли-продажи и просил вернуть ему денежную сумму, уплаченную за товар, ссылаясь на то, что в товаре имеется недостаток, повторивший вновь после его устранения, что 2 апреля 2019 года смартфон М. Р. сдал на ремонт.

Таким образом, изложенные доказательства свидетельствуют о том, что по выявленному недостатку, за которые отвечает импортер, М.Р. воспользовался своими правами и из возможных вариантов способа их защиты выбрал право требования безвозмездного устранения недостатков товара. При таких обстоятельствах предъявлять другие требования, предусмотренные пунктом 3 статьи 18 Закона, потребитель вправе в случае невыполнения требований потребителя в сроки, предусмотренные статьей 20 – 22 Закона (пункт 2 статьи 23 Закона). Иное толкование пункта 1, 3 статьи 18 Закона означало бы, что в случае обнаружения в товаре недостатка потребитель может одновременно заявлять несколько, в том числе взаимоисключающих, требований.

Следовательно, требовать от импортера возвращения денежной суммы, уплаченной за товар, по мотиву наличия тех же самых недостатков, которые по его требованию уже устранены при осуществлении гарантийного ремонта, истец не вправе.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что в иске о взыскании денежной суммы, уплаченной за смартфон, неустойки за нарушение срока выполнения требования о расторжении договора за период с 27 апреля 2019 года по день фактического исполнения денежного обязательства в размере 1 % от стоимости товара за каждый день просрочки, почтовых расходов, следовало отказать. Не имелось оснований и для расторжения договора купли-продажи смартфона, заключенного 27 февраля 2018 года между М.Р. и Акционерным обществом, т.к. Общество по таким требованиям надлежащим ответчиком не является, а к Акционерному обществу истец в установленном порядке требования не предъявлял.

По смыслу статьи 151, пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьи 15 Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения, в том числе импортером, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя (пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Нарушение прав истца наличием в товаре недостатка, за который отвечает Общество, обнаруженным в период гарантийного срока, судом установлено. В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу, что иск о взыскании компенсации морального вреда, предъявленный гражданином-потребителем, испытывавшим в связи с этим нравственные страдания, подлежит удовлетворению.

Приняв во внимание вышеуказанные правовые нормы и обстоятельства настоящего дела (характер и степень нравственных страданий, испытанных истцом в связи с указанными обстоятельствами, степень вины ответчика), требования разумности и справедливости, суд апелляционной инстанции с Общества в пользу истца взыскал компенсацию морального вреда в размере 1 500 рублей, а также штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Апелляционное дело № 33-3963/2019

8. Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств.

Созаемщик, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по обязательству, то есть его право требования не может возникнуть ранее удовлетворения требования кредитора.

Т.И. обратилась в суд с иском к М.Г. о взыскании в порядке регресса денежных средств, уплаченных по кредитному договору.

В обоснование заявленных требований указала, что 16 октября 2013 года между А.В., Т.И., М.Г. (созаемщики), и Банком заключен кредитный договор, по условиям которого Банк предоставил созаемщикам ипотечный кредит в сумме 1 800 000 рублей на срок 120 месяцев. Согласно пункту 1.1. кредитного договора созаемщики на условиях солидарной ответственности обязались возвратить кредитору полученный кредит и уплатить проценты за его пользование в размере, в сроки и на условиях договора. В соответствии с графиком платежей ежемесячный платеж составлял 16 994 рубля 29 копеек. Истцом за период с марта 2016 года по февраль 2019 года единолично исполнены обязательства по кредитному договору на сумму 611 795 рублей. Т.И. просила взыскать с М.Г. 1/3 части выплаченных ею денежных средств по кредитному договору за названный период в размере 203 931 рубля.

Решением суда иск удовлетворен.

Судом первой инстанции было установлено, что между Банком (займодавец) и А.В., Т.И., М.Г. (созаемщики) заключен кредитный договор, по условиям которого Банк предоставил созаемщикам ипотечный кредит в сумме 1 800 000 рублей под 9,5 % годовых сроком на 120 месяцев для приобретения квартиры. Квартира была приобретена в общую долевую собственность А.В., М.Г и их несовершеннолетних детей по 1/5 доли в праве собственности каждому.

Созаемщики на условиях солидарной ответственности (пункт 1.1.договора) приняли обязательство возвратить кредитору полученный кредит и уплатить проценты за его пользование в размере, в сроки и на условиях договора. Погашение кредита должно было производиться ежемесячными аннуитетными платежами, равными долями, не позднее 16 числа месяца, следующего за платежным месяцем (пункт 4.1.) Приложением к договору является график платежей.

Поскольку имело место исполнение солидарного обязательства одним из солидарных должников на сумму 611 795 рублей, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что к Т.И., частично исполнившей обязательство созаемщиков по кредитному договору, перешло право требования уплаты принадлежащей на других должников суммы по 203 931 рублей (611 795 рублей : 3). В связи с этим суд взыскал с М.Г. причитающуюся на нее долю выплаченных платежей в этой сумме.

Судебная коллегия пришла к выводу, что данный вывод суда не соответствует закону.

Как усматривается из условий кредитного договора, созаемщики М.Г., А.В. и Т.И. являются солидарными должниками по взятому ими на себя обязательству по возврату кредитного долга и процентов за его пользование.

В силу положений статьи 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (пункт 1). Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право

требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (пункт 2).

По общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 325 ГК РФ, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками.

По смыслу положений статьи 323 ГК РФ во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 325 ГК РФ солидарный должник, исполнивший обязательство не в полном объеме, не выбывает из правоотношения до полного погашения требований кредитора. При этом обязательство солидарных должников перед кредитором прекращается исполнением солидарной обязанности полностью одним из должников.

В абзаце 1 пункта 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что по смыслу пункта 2 статьи 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части.

Таким образом, в данном случае юридическое значение имеет факт исполнения обязательств Т.И. перед Банком в размере, превышающем ее долю. При этом при совместном обеспечении общего обязательства Т.И. вправе получить с остальных солидарных должников, компенсацию в размере того, что она уплатила сверх падающей на нее доли. Ответственность перед Т.И. любого другого солидарного должника в обязательстве, также определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Согласно положениям пунктов 1, 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Солидарность обязательства, предусмотренная условиями кредитного договора, является для Банка своего рода обеспечительной мерой, гарантирующей возможность взыскания долга в случае нарушения исполнения обязательств по оплате долга с любого, в данном случае, из трех должников, или со всех должников, исходя из финансовых возможностей каждого.

Из обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (статья 10 ГК РФ) следует, что созаемщик, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по обязательству, то есть его право требования не может возникнуть ранее удовлетворения требования кредитора.

Так, в Обзоре судебной практики по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации за 2017 года №3, утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации 12 июля 2017 года, по спору, вытекающему из правоотношений, также обусловленных солидарностью ответственности должников, приводится аналогичное разъяснение Верховного суда Российской Федерации, о том, что в случае, когда должники по обязательству являются солидарными, частично удовлетворивший кредитора должник по обеспечительному обязательству не может получить возмещение своих расходов от других должников до полного удовлетворения требования кредитора.

Судом было установлено, что кредит в настоящее время не выплачен, срок полного исполнения обязательств по договору приходится на октябрь 2023 года. Согласно графику платежей при условии оплаты суммы долга в установленные договором сроки общая сумма выплат составит 2 531 826 рублей 36 копеек.

Поскольку обязательство перед Банком по кредитному договору не исполнено в полном объеме, а Т.И. остается солидарным должником до полного удовлетворения требований кредитора, сумма, уплаченная ею, не превышает ее доли в общем объеме взятых ею на себя обязательств по кредитному договору, судебная коллегия пришла к выводу, что у суда не было оснований для удовлетворения иска.

*Апелляционное дело № 33-3629/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

9. Распределение бремени представления доказательств.

При рассмотрении требований о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Ю.А. обратился в суд с иском к Д.В. о взыскании неосновательного обогащения в размере 645 700 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он в период с 8 августа 2013 года до 29 августа 2018 года неоднократно перечислял на счет ответчика денежные средства, которые ответчик обещал вернуть до конца 2018 года. Указанные денежные средства перечислялись ответчику в долг, расписка между сторонами не составлялась. Между тем в установленный срок денежные средства не были возвращены, требование о возврате долга ответчиком было проигнорировано, от контактов с истцом ответчик стал уклоняться. Поскольку выпиской по счету и ответу Банка подтверждается перечисление с его банковской карты на карты Д.В. денежных средств в размере 645 700 рублей и указанная сумма последним не возвращена, то она является неосновательным обогащением ответчика и подлежит возмещению истцу.

Решением суда в удовлетворении исковых требований было отказано.

Отменяя решение суда в апелляционном порядке, судебная коллегия указала следующее.

Согласно положениям статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 2 статьи 1102 ГК РФ правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

По смыслу указанной правовой нормы неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно трех условий: факт приобретения или сбережения имущества, то есть увеличения стоимости собственного имущества приобретателя, присоединение к

нему новых ценностей или сохранение того имущества, которое по всем законным основаниям неминуемо должно было выйти из состава его имущества; приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, а также отсутствие правовых оснований для приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого.

В силу статьи 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;

2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;

3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;

4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Из материалов дела следует и сторонами не оспаривается факт неоднократного перечисления денежных средств в разных размерах с банковского счета Ю.А. на банковские счета, открытые на имя Д.В., в период с 8 августа 2013 года до 28 июля 2017 года.

Д.В. в обоснование возражений на исковое заявление указано о перечислении истцом данных денежных средств ответчику по устной договоренности как финансирование истцом разработок программного обеспечения, предназначенного для развлекательных целей, осуществление ее рекламы и продвижение. Однако при этом каких-либо допустимых доказательств наличия таких обязательств между сторонами ответчиком ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции представлено не было.

При этом представителем ответчика заявлено и из приведенной банковской выписки следует, что Д.В. истцу также перечислялись денежные средства. Всего ответчиком истцу перечислено 176 540 рублей.

Факт перечисления денежных средств в указанных размерах и в приведенные даты подтверждается выпиской Банка по операциям списания денежных средств с принадлежащей Ю.А. банковской карты на карты, принадлежащие ответчику Д.В., а также по операциям поступления денежных средств на банковскую карту Ю.А. с банковских карт, принадлежащих Д.В.

Обе стороны признают, что договор между сторонами в установленном порядке не заключался.

Разрешая заявленные требования о взыскании неосновательного обогащения, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для их удовлетворения. При этом суд исходил из факта неоднократности перечисления истцом денежных средств на счет ответчика в отсутствие заемных обязательств, значительный срок, прошедший с момента перечислений спорных денежных средств до обращения в суд с иском; позицию ответчика, оспаривающего наличие у него каких-либо договорных обязательств перед истцом.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась, поскольку они основаны на неверном распределении бремени доказывания между сторонами.

Согласно пункту 4 статьи 1109 ГК РФ, а также в соответствии с частью 1 статьи 56 ГПК РФ на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных

оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

При вынесении решения по делу суд в нарушение требований статьи 67 ГПК РФ не принял во внимание всю совокупность обстоятельств дела, в том числе и то, с какой целью осуществлялась передача денежных средств между истцом и ответчиком с учетом всех установленных фактов. В связи с чем, суд разрешил спор с нарушением норм права, на основе доказанных фактов.

В соответствии со статьей 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

По смыслу указанной статьи решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла законодательства (статья 11 ГПК РФ).

Обоснованным решение следует признавать тогда, когда в нем отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные проверенными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия пришла к выводу, что вынесенное решение не соответствует изложенным положениям закона.

Поскольку совокупностью представленных по делу доказательств, являвшихся предметом исследования, не подтверждено существование между сторонами каких-либо договорных отношений, и исходя из того, что сторона ответчика не оспаривала в судебном заседании получение от истца денежных средств в указанный период, а также вопреки требованиям статьи 1109 ГК РФ, статьи 56 ГПК РФ не представила доказательств, подтверждающих наличие законных оснований для их удержания, судебная коллегия посчитала, что сумма, полученная ответчиком, и не возвращенная истцу, является неосновательным обогащением ответчика и подлежит возврату.

При данных обстоятельствах, принимая во внимание довод ответчика о пропуске срока исковой давности, предусмотренного статьей 196 ГК РФ по требованиям за период с 8 августа 2013 года по 27 февраля 2015 года при отсутствии возражений истца об уважительности причин такого пропуска и ходатайства о его восстановлении, с учетом частичного перечисления ответчиком истцу денежных средств в размере 176 540 рублей, судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности заявленных исковых требований о взыскании с ответчика неосновательного обогащения в размере 196 960 рублей (373 500 – 176 540), полученного в период с 25 апреля 2016 года по 28 июля 2017 года.

Допустимых доказательств тому, что истец, перечисливший указанные денежные средства, действовал с намерением одарить ответчика или имел намерение передать денежные средства в качестве благотворительности, ответчиком представлено не было, в

связи с чем, положения пункта 4 статьи 1109 ГК РФ в рассматриваемом споре применению не подлежат.

Доводы ответчика о том, что денежные средства, которые перечислялись истцом, являлись финансированием разработок программного обеспечения, предназначенного для развлекательных целей, судебная коллегия не приняла во внимание, поскольку доказательств, подтверждающих данный довод, ответчиком в материалы гражданского дела не представлено.

*Апелляционное дело № 33-4719/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

При разрешении требований о возложении обязанности по возмещению вреда, в том числе по компенсации морального вреда, на истца возлагается бремя представления доказательств, подтверждающих факт причинения вреда, наличие причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправными действиями ответчика, возлагается на истца.

Н.В. и В.Н. обратились в суд с иском к Ю.А. о взыскании компенсации морального вреда по 50 000 рублей в пользу каждого из них.

Требование мотивировано тем, что в связи с необоснованным обращением Ю.А. в суд с исковыми требованиями к Н.В. о восстановлении границ земельного участка, сносе конструкции и устранении препятствий в пользовании имуществом, взыскании компенсации морального вреда, истцам был причинен моральный вред. В течение длительного периода времени гражданское дело находилось на рассмотрении в различных судебных инстанциях, истцы были вынуждены неоднократно участвовать в судебных заседаниях, что сказалось на их здоровье. Данные обстоятельства, по мнению истцов, послужили непосредственной причиной ухудшения состояния их здоровья.

Решением суда с Ю.А. в пользу В.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей. В удовлетворении иска Н.В. к Ю.А. о взыскании компенсации морального вреда отказано.

Судом установлено, что Ю.А. ранее обращался в суд с иском к собственнику смежного земельного участка Н.В. о восстановлении границ земельного участка, сносе металлоконструкции, построек и устранении препятствий в пользовании имуществом и земельным участком, взыскании компенсации морального вреда, указывая, что Н.В. нарушил границы смежных земельных участков, возвел строения с нарушением требований СНиП.

Решением суда Ю.А. было отказано в удовлетворении данного иска.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики указанное решение отменено в части отказа в удовлетворении искового требования Ю.А. к Н.В. о восстановлении границ земельного участка и в указанной части принято новое решение об установлении смежной границы по координатам характерных точек, указанным в экспертном заключении.

В рамках рассмотрения названного гражданского дела интересы Н.В. представляла В.Н.

Суд первой инстанции, установив названные обстоятельства, изучив представленные в дело медицинские документы, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Ю.А., инициировавшего указанное выше гражданское дело, компенсации морального вреда в пользу В.Н. При этом суд исходил из того, что В.Н. имела ряд хронических заболеваний до подачи иска Ю.А. в суд, однако в период рассмотрения гражданского дела по его иску состояние ее здоровья ухудшилось, болезни обострились, в связи с чем счел установленным факт причинения вреда ее здоровью и, соответственно, морального вреда.

Судебная коллегия не согласилась с указанными выводами суда первой инстанции, признала их не соответствующими доказательствам, имеющимся в материалах дела, и основанными на неправильном применении норм материального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101) Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с пунктом 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, в том числе по компенсации морального вреда, являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом бремя представления доказательств, подтверждающих факт причинения вреда (в данном случае физических и нравственных страданий), наличие причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправными действиями ответчика, возлагается на истца.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что материалы дела не содержат совокупность обстоятельств, необходимых для возложения на ответчика ответственности по возмещению вреда, отсутствуют доказательства наличия причинно-следственной связи между ухудшением состояния здоровья В.Н. и действиями ответчика Ю.А., а также доказательства противоправности его действий по обращению в суд, что напротив, из материалов дела следует, что ранее рассмотренный спор между Ю.А. и В.Н. возник в связи с защитой Ю.А. своих имущественных прав, то есть Ю.А., обращаясь в суд, реализовал свое право на судебную защиту.

В развитие закрепленной в статье 46 Конституции Российской Федерации гарантии на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина часть первая статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

При этом совершенно очевидно, что добросовестное пользование своими правами не может повлечь для их обладателей неблагоприятных последствий.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда в части взыскания с Ю.А. в пользу В.Н. компенсации морального вреда с принятием по делу в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении заявленного В.Н. требования.

*Апелляционное дело № 33-4840/2019
Урмарский районный суд Чувашской Республики*

10. Практика рассмотрения административных дел

При решении вопроса об аннулировании вида на жительство судам необходимо учитывать длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, наличие детей, находящихся на его иждивении, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство.

Гражданин Республики Таджикистан Б.Б. (далее также – заявитель) обратился в суд с административным иском к Министерству внутренних дел по Чувашской Республике (далее – МВД по Чувашской Республике) о признании незаконным решения МВД по Чувашской Республике об аннулировании ранее выданного вида на жительство и возложении обязанности по принятию мер по восстановлению действия ранее выданного вида на жительство.

Заявленные требования мотивированы тем, что на территорию Российской Федерации заявитель прибыл в феврале 2005 года. 18 июля 2014 года Б.Б. получил разрешение на временное проживание на территории Российской Федерации сроком до 18 июля 2017 года без учета установленной квоты. 22 марта 2016 года решением УФМС России по Чувашской Республике административному истцу был выдан вид на жительство сроком до 22 марта 2021 года. 4 февраля 2019 года МВД по Чувашской Республике в отношении Б.Б. вынесено решение об аннулировании ранее выданного вида на жительство на основании подпункта 7 пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которое было получено заявителем 26 февраля 2019 года. Данное решение, обязывающее его в течение 15 дней добровольно покинуть эту страну, вмешивается в сферу его личной и семейной жизни, право на уважение которой гарантируется Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Принятые МВД по Чувашской Республике во внимание при принятии решения об аннулировании вида на жительство административные правонарушения, совершенные 9 февраля 2018 года и 9 января 2019 года по части 1 статьи 18.8 КоАП РФ, не являются основанием для аннулирования имеющегося вида на жительство ввиду отсутствия умысла на совершение правонарушений или нежелания исполнять законы Российской Федерации, поскольку они не представляют большой общественной опасности. Кроме того, решение об аннулировании вида на жительство должно оцениваться с учетом данных о личности и его семейном положении.

Решением суда в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных административных исковых требований суд первой инстанции пришел к выводу, что решение МВД по Чувашской Республике от 4 февраля 2019 года об аннулировании вида на жительство является законным и обоснованным, поскольку вынесено в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации и в пределах полномочий государственного органа.

Судебная коллегия указала, что выводы суда первой инстанции являются неправильными, не соответствуют установленным по административному делу обстоятельствам и не основаны на нормах действующего законодательства, ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Из содержания пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации следует, что решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными возможно при установлении судом совокупности таких условий, как несоответствие этих действий, решений нормативным правовым актам и нарушение ими прав, свобод и законных интересов административного истца.

Судом было установлено, что Б.Б., 3 сентября 1988 года рождения, является гражданином Республики Таджикистан, и 24 января 2014 года он зарегистрировал брак с гражданкой Российской Федерации Т.В.

2 июня 2014 года Б.Б. обратился в УФМС России по Чувашской Республике с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание.

18 июля 2014 года решением УФМС России по Чувашской Республике гражданину Республики Таджикистан Б.Б. было выдано разрешение на временное проживание в Российской Федерации сроком на три года без учета установленной квоты.

9 октября 2015 года Б.Б. обратился в УФМС России по Чувашской Республике с заявлением о выдаче вида на жительство.

22 марта 2016 года решением УФМС России по Чувашской Республике выдан вид на жительство гражданину Республики Таджикистан Б.Б., при выдаче которого он ознакомлен с обязанностями иностранного гражданина, получившего вид на жительство, а также основаниями для аннулирования имеющегося вида на жительство, что подтверждается распиской от 29 марта 2016 года.

4 февраля 2019 года решением МВД по Чувашской Республике Б.Б. указанный вид на жительство в Российской Федерации был аннулирован. С данным решением он ознакомлен 25 февраля 2019 года.

Как указано Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 05 марта 2014 года № 628-0, в силу статьи 55 части 3 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно изложенной им в своих решениях, защита конституционных ценностей предполагает, как это следует из статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав, а значит, федеральным законом могут быть предусмотрены лишь те средства и способы такой защиты, которые исключают несоразмерное ограничение прав и свобод; соответствующие правоограничения оправдываются поименованными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации публичными интересами, если они обусловлены именно такими

интересами и способны обеспечить социально необходимый результат (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.).

Необходимость ограничения прав и свобод человека должна быть обоснована исходя из установленных фактических обстоятельств. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Согласно части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Согласно статье 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» под законно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданином понимается лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

В силу подпункта 7 пункта 1 статьи 9 названного Федерального закона вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекался к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо нарушением режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации или порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации, либо совершил административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Постановлением начальника Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Моргаушскому району Чувашской Республики по делу об административном правонарушении от 9 февраля 2018 года Б.Б. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ, выразившегося в том, что заявителем была просрочена сдача уведомления о подтверждении проживания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. По факту данного правонарушения административному истцу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей, который оплачен им 9 февраля 2018 года.

Постановлением начальника Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Моргаушскому району Чувашской Республики по делу об административном правонарушении от 9 января 2019 года Б.Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ, административный штраф в размере 2000 рублей был оплачен 9 января 2019 года.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзацах первом-третьем пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», под ограничением прав и

свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Кроме того, в абзаце первом пункта 8 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 17 февраля 2016 года № 5-П, суды, рассматривая дела о нарушении иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, влекущем административное выдворение за пределы Российской Федерации, должны иметь возможность учитывать при назначении административного наказания обстоятельства, позволяющие надлежащим образом оценить соразмерность его последствий целям введения данной меры административной ответственности, в том числе длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство.

В статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года закреплено, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Несмотря на наличие формальных оснований для принятия оспариваемого решения, судом первой инстанции при разрешении дела в достаточной степени не учтено длительное проживание административного истца на территории Российской Федерации, а с 2017 года - наличие регистрации заявителя на территории России. Супруга административного истца Б.Б. является гражданкой Российской Федерации, как и двое несовершеннолетних детей, находящихся на его иждивении. Состояние здоровья административного истца и беременность его супруги фактически остались без правовой оценки.

Отказывая Б.Б. в удовлетворении административного искового заявления, суд не учел указанные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а

ограничился формальным установлением фактов привлечения его к административной ответственности, в связи с чем судебная коллегия пришла к выводу о том, что оспариваемое решение свидетельствует о чрезмерном ограничении права на уважение личной и семейной жизни и несоразмерно тяжести и характеру совершенных Б.Б. административных правонарушений.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по административному делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления Б.Б.

*Апелляционное дело № 33а-2938/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

11. Процессуальные вопросы.

Иск о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о компенсации морального вреда, может быть подан по месту жительства истца.

А.М. обратилась в суд с исковым заявлением к АО о компенсации морального вреда, указав в обоснование иска, что в 2019 году в одной из торговых сетей Чувашии обнаружила рыбные консервы, где на этикетке «Сельдь» рекламируется объявление о приеме на работу в «Доброфлот» и используется её фотография, сделанная в 1977 году в период работы у ответчика, однако разрешения на использование своей фотографии А.М. не давала, в связи с чем просила взыскать компенсацию причиненного ей морального вреда, который она оценила в 500 000 рублей.

Определением судьи исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неподсудностью дела данному суду.

Возвращая исковое заявление А.М., судья исходил из того, что ответчик АО не находится на территории, относящейся к юрисдикции указанного суда.

Судебная коллегия выводы судьи сочла ошибочными исходя из следующего.

По общему правилу, установленному статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В статье 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплены правила альтернативной подсудности - подсудности по выбору истца, согласно части 6.1 которой иски о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

По смыслу данной правовой нормы изображение гражданина отнесено к персональным данным.

В этой связи иск о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о компенсации морального вреда, в соответствии с требованиями части 6.1 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть подан по месту жительства истца.

Согласно части 10 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выбор между несколькими судами, которым в силу данной статьи подсудно дело, принадлежит истцу.

Из приведенных норм процессуального закона следует, что право выбора суда, если дело подсудно нескольким судам, предоставлено истцу. Такое правовое

регулирование является механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий для разрешения споров в судебном порядке и предоставляет истцу дополнительную гарантию судебной защиты прав и законных интересов - возможность выбора суда для обращения в суд с иском.

Судом апелляционной инстанции установлено, что истец А.М. проживает по адресу, относящемуся к юрисдикции данного суда.

При таких обстоятельствах определение судьи о возвращении искового заявления по изложенным основаниям судебная коллегия признала незаконным и необоснованным, в связи с чем отменила его, а исковое заявление возвратила в суд первой инстанции со стадии принятия.

*Апелляционное дело № 33-3712/2019
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Направление заемщику кредитором досудебной претензии о досрочном возврате задолженности по кредитному договору по адресу фактического места жительства, указанному им в заявлении-оферте на открытие банковского счета, свидетельствует о соблюдении установленного договором сторон досудебного порядка урегулирования спора.

Банк обратился в суд с иском к М.Ю. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом, обращении взыскания на предмет залога.

Определением суда исковое заявление Банка оставлено без рассмотрения в связи с тем, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора.

Оставляя исковое заявление Банка без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что Банком не соблюден установленный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора, поскольку претензия о возврате задолженности по кредитному договору была направлена истцом не по месту проживания ответчика.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм процессуального права.

Согласно абзацу 2 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора.

По смыслу данной нормы досудебный порядок урегулирования спора предполагает его разрешение непосредственно с ответчиком путем совершения процессуальных действий, которым закон придает обязательное значение, то есть предусматривает разрешение спора между истцом и ответчиком до обращения в суд.

Частью 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Между тем требования о расторжении кредитного договора не заявлялось.

Нормами гражданского законодательства, регулируемыми заемные (кредитные) правоотношения, обязательной досудебной процедуры урегулирования спора о взыскании кредитной задолженности не установлено.

Право займодавца потребовать досрочного возврата всей суммы займа вместе с причитающимися процентами при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, предусмотрено пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что в соответствии с общими условиями договора потребительского кредита под залог транспортного средства ответчику была

направлена досудебная претензия о досрочном возврате задолженности по кредитному договору по адресу фактического места жительства, указанному заемщиком в заявлении-оферте на открытие банковского счета.

Изложенные обстоятельства являются достаточными для подтверждения соблюдения истцом обязанности, предусмотренной пунктом 5.3 общих условий договора потребительского кредита под залог транспортного средства о направлении заемщику письменного уведомления о принятом решении по адресу фактического места жительства, указанному заемщиком в заявлении о предоставлении кредита.

Таким образом, выводы суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения являются неправомерными.

Учитывая изложенное, судебная коллегия признала определение суда незаконным и необоснованным, и отменила его в связи с неправильным применением норм процессуального права, а гражданское дело – направила в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-4062/2019
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

В порядке приказного производства по общему правилу не подлежат рассмотрению требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров.

Банк обратился в суд с иском к Д.И. о взыскании задолженности по кредитному договору от 24 мая 2017 года, по кредитному договору от 25 декабря 2017 года.

Определением судьи исковое заявление возвращено истцу.

Возвращая исковое заявление Банка, судья исходил из того, что требования о взыскании задолженности по двум кредитным договорам основаны на сделках, совершенных в простой письменной форме, в сумме, не превышающей 500 000 рублей, в связи с чем подлежат рассмотрению мировым судьей в порядке приказного производства.

Судебная коллегия не согласилась с изложенным выводом судьи.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировой судья в качестве первой инстанции рассматривает дела о выдаче судебного приказа.

Судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, не превышает пятьсот тысяч рублей (часть 1 статьи 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу абзаца 3 статьи 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Вместе с тем, из разъяснений, данных в подпункте 2 пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», следует, что мировой судья возвращает заявление о выдаче судебного приказа на основании части 1 статьи 125 ГПК РФ, в том числе в случае, если требования взыскателя вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителям.

Из указанных разъяснений следует, что в порядке приказного производства, по общему правилу, не подлежат рассмотрению требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров.

Из содержания искового заявления следует, что Банком заявлены требования о взыскании задолженности по двум кредитным договорам, следовательно, исковое заявление не подлежит рассмотрению в порядке приказного производства.

С учетом изложенного судебная коллегия признала незаконным и необоснованным определение судьи и отменила его с направлением материалов в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления.

*Апелляционное дело № 33-4533/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

Обращение взыскания на имущество, арест на которое был наложен в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом в пользу третьего лица, до его объединения в сводное исполнительное производство, производится судом общей юрисдикции.

Судебный пристав-исполнитель А.П. обратился в суд с иском к ООО об обращении взыскания на земельный участок, мотивируя исковые требования нахождением в его производстве сводного исполнительного производства по ряду исполнительных документов в отношении ответчика о взыскании задолженности в пользу взыскателей в размере всего 15 649 364 рублей 23 копеек, а также исполнительского сбора в размере всего 11 986 173 рублей 88 копеек.

Определением суда производство по данному гражданскому делу прекращено по основанию, предусмотренному абзацем 2 статьи 220 ГПК РФ, в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 частью 1 статьи 134 настоящего Кодекса.

В ходе рассмотрения дела суд пришел к выводу, что заявленный истцом спор подведомствен арбитражному суду, поскольку материально-правовое требование истца об обращении взыскания на земельный участок вытекает из решения Арбитражного суда Чувашской Республики о взыскании задолженности с ответчика в пользу третьего лица. Арест на данный земельный участок был наложен в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного Арбитражным судом Чувашской Республики по этому делу, что свидетельствует о возникновении правоотношений из экономического спора.

В силу абзаца 2 статьи 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 частью 1 статьи 134 ГПК РФ.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

При этом, согласно части 3 этой же статьи суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, за исключением экономических споров

и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Подведомственность дел арбитражному суду предусмотрена статьей 27 АПК РФ, в соответствии с которой арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 3, 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», требования, связанные с исполнением исполнительных документов и подлежащие рассмотрению в порядке искового производства, относятся к компетенции судов общей юрисдикции исходя из правил статьи 22 ГПК РФ, и арбитражных судов - в соответствии со статьями 27, 28, 33 АПК РФ.

Если в рамках сводного исполнительного производства наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции, то заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с осуществлением сводного исполнительного производства в целом, разрешаются судом общей юрисдикции.

Согласно статье 278 ГК РФ обращение взыскания на земельные участки в рамках исполнительного производства допускается только на основании решения суда. Дела об обращении взыскания на земельные участки в рамках исполнительного производства рассматриваются в порядке искового производства с соблюдением правил исключительной подсудности (статья 30 ГПК РФ и статья 38 АПК РФ). Правом заявить в суд требование об обращении взыскания на земельный участок обладают лица, заинтересованные в применении данной меры принудительного исполнения, то есть взыскатель и судебный пристав-исполнитель. После принятия решения суда об обращении взыскания на земельный участок оценка земельного участка осуществляется судебным приставом-исполнителем по правилам статьи 85 Закона об исполнительном производстве.

В соответствии со статьей 69 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Принимая во внимание, что в ходе рассмотрения искового заявления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на земельный участок судом дается оценка его действиям, а в силу вышеуказанных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в рамках сводного исполнительного производства, по которому наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, а также исполнительные документы несудебных органов, проверка законности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя относится к компетенции судов общей юрисдикции, судебная коллегия полагает, что иск судебного пристава-исполнителя об

обращении взыскания на земельный участок, связанный с исполнением сводного исполнительного производства, разрешаются судом общей юрисдикции.

Из материалов дела усматривается, что в сводном исполнительном производстве в отношении должника ООО, находящемся в производстве истца имеются исполнительные документы, выданные как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, а также документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Тем самым заинтересованными лицами в применении меры принудительного исполнения в виде обращения взыскания на земельный участок ответчика являются не только взыскатели, в пользу которых выданы исполнительные листы арбитражными судами, но и взыскатели, в пользу которых исполнительные листы выданы судами общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах иск судебного пристава-исполнителя к ООО об обращении взыскания на земельный участок относится к подведомственности судов общей юрисдикции.

То обстоятельство, что арест на спорный земельный участок был наложен в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного Арбитражным судом Чувашской Республики в пользу третьего лица, до его объединения в сводное исполнительное производство, подведомственность дела не меняет.

В связи с этим обжалованное определение суда первой инстанции судебная коллегия признала незаконным и отменила его, как постановленное с нарушением норм гражданского процессуального законодательства, с направлением дела в тот же суд для рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-3947/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле.

Вступившим в законную силу заочным решением суда удовлетворен иск Т.В., действующей в интересах несовершеннолетней М.Е., к А.Е. о восстановлении срока принятия наследства и признании принявшей наследство.

Т.В. обратилась в суд с заявлением о взыскании с А.Е. расходов на оплату услуг представителя в размере 10 000 рублей.

Определением суда с А.Е. в пользу Т.В. взысканы расходы на оплату услуг представителя.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела (статья 88 ГПК РФ).

Согласно статье 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе, расходы на оплату услуг представителей.

В соответствии с частью 1 статьи 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ).

При вынесении обжалуемого определения суд первой инстанции исходил из того, что в связи с рассмотрением гражданского дела по иску к А.Е., заявленному в защиту

интересов несовершеннолетней М.Е., законный представитель последней Т.В. понесла расходы на оплату услуг представителя – адвоката А.В., которая участвовала в пяти судебных заседаниях, иск был полностью удовлетворен, и с учетом объема оказанных адвокатом услуг, категории и степени сложности дела, отсутствия возражений ответчика, а также принципов разумности и справедливости в полном объеме возместил Т.В. за счет ответчика расходы на представителя.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции о возникновении у ответчика А.Е. обязанности возместить Т.В. понесенные расходы на представителя не согласилась.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле.

По смыслу статей 1152, 1154 ГК РФ, принятие наследства является правом наследника, реализуемым в установленный законом срок.

В силу статьи 1155 ГК РФ суд может по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Таким образом, обращение Т.В. в суд в защиту интересов малолетней М.Е. было вызвано тем, что ею как законным представителем наследника по завещанию был пропущен срок принятия наследства, а иск удовлетворен после установления судом уважительности причин пропуска этого срока. Указание Т.В. в иске о пропуске срока принятия наследства по причине несообщения ей об этом ответчиком А.Е. не свидетельствует о фактическом нарушении ее прав ответчиком, поскольку такой обязанности на ответчике не лежало.

Под оспариванием прав истца понимается совершение ответчиком определенных действий, направленных на исключение возможности удовлетворения иска путем предъявления собственных претензий на предмет спора, однако, иск о признании завещания В.Д. в пользу М.Е. недействительным А.Е. подала даже раньше, чем Т.В. узнала об открытии наследства, а предъявленный А.Е. в рамках данного гражданского дела встречный иск о признании фактически принявшей наследство не удовлетворял критериям встречного, потому судом к рассмотрению принят не был. Следовательно, действия А.Е. не являлись тем оспариванием прав истца на восстановление срока принятия наследства, которое ведет к возложению на ответчика обязанности по возмещению судебных расходов.

Таким образом, поскольку удовлетворение предъявленного Т.В. к А.Е. иска не было обусловлено установлением обстоятельств нарушения или оспаривания ее прав со стороны ответчика, судебные расходы истца должны оставаться на ее же стороне, что соответствует принципу добросовестности лиц, участвующих в деле, и не нарушает баланс прав и интересов сторон (ст.12, 35 ГПК РФ).

В силу изложенного определение суда первой инстанции судебная коллегия на основании пункта 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ отменила и разрешила вопрос по существу, отказав в удовлетворении заявления Т.В. о взыскании с А.Е. расходов на оплату услуг представителя.

*Апелляционное дело № 33-4611/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

Требование об освобождении земельного участка, принадлежащего истцу, занятого ответчиком в отсутствие законных оснований, заявленное на основании статьи 304 ГК РФ и направленное на устранение нарушений права истца, не связанного с лишением владения, подлежит рассмотрению по правилам части 1 статьи 30 ГПК РФ по месту нахождения земельного участка.

ТСН обратилось в суд с исковым заявлением к Ю.Н. о возложении обязанности отключиться от несанкционированного подключения к системе электроснабжения гаражного бокса № 12, убрать строительный вагон с территории ТСН, отключить строительный вагон от электричества.

Определением судьи исковое заявление возвращено истцу.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что подсудность данного дела определяется в соответствии со статьей 28 ГПК РФ, то есть по месту жительства ответчика, поскольку истец не заявляет требований о признании права собственности на имущество.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанным выводом судьи.

В соответствии с частью 1 статьи 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество (земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, строения и т.д.), в том числе о праве пользования недвижимым имуществом, об устранении всяких нарушений права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304 ГК РФ).

Как следует из искового заявления, истцом наряду с другими требованиями заявлено требование об обязанности убрать строительный вагон с территории ТСН.

Следовательно, предметом иска является требование об освобождении земельного участка, принадлежащего ТСН, занятого ответчиком в отсутствие законных оснований, которое заявлено на основании статьи 304 ГК РФ и направлено на устранение нарушений права истца, не связанного с лишением владения.

С учетом этого данное дело подлежит рассмотрению по правилам части 1 статьи 30 ГПК РФ по месту нахождения земельного участка.

При таких обстоятельствах, у суда первой инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для возвращения искового заявления, в связи с чем судебная коллегия обжалуемое определение судьи отменила, как постановленное с нарушением норм процессуального права, а материалы направила в суд для его рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-5059/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

Исковое заявление о возложении обязанности заключить договор аренды земельного участка подлежит рассмотрению по месту нахождения такого имущества.

В.Ф. обратилась в суд с исковым заявлением к администрации города о возложении обязанности принять распоряжение о заключении с истцом договора аренды земельного участка, площадью 429 кв.м. с разрешенным видом использования «для строительства индивидуального жилого дома» сроком на 3 года.

Определением судьи исковое заявление возвращено истцу в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

Судья, вынося определение о возвращении искового заявления, исходил из того, что предъявленное исковое заявление не относится к категории исков о правах на земельный участок, в связи с чем подлежит рассмотрению по общим правилам подсудности (статья 28 ГПК РФ) по месту нахождения ответчика.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом, указав, что он основан на неправильном применении норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ).

В силу статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии со статьей 28 ГПК РФ (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Согласно части 1 статьи 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

В абзаце 3 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Данный перечень не является исчерпывающим, поэтому иски о защите любых прав на недвижимое имущество подлежат предъявлению по правилу исключительной подсудности, установленному частью 1 статьи 30 ГПК РФ.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 и 14 июня 2006 года указано, что иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий в пользовании имуществом или об устранении нарушения права собственника, не влекущие лишения владения, и об определении порядка пользования имуществом связаны с установлением прав на имущество, поэтому если предметом этих исков является имущество, указанное в статье 30 ГПК РФ, эти иски подлежат рассмотрению по месту нахождения такого имущества. Если предметом этих исков является другое имущество, они должны предъявляться в суд по общему правилу территориальной подсудности - по месту нахождения ответчика.

Как следует из предмета заявленных требований, истец просит возложить на администрацию города обязанность заключить с ней договор аренды земельного участка, при этом указывает на то, что она использует указанный земельный участок, поскольку на нем возведен жилой дом, который В.Ф. приобрела в 2003 году без надлежащего оформления договора, так как жилой дом определен как самовольная постройка.

Настоящий иск предъявлен в суд по месту нахождения спорного земельного участка, т.е. без нарушения установленных правил подсудности дела.

Поэтому предусмотренные пунктом 2 частью 1 статьи 135 ГПК РФ основания для возвращения искового заявления отсутствовали.

Поскольку судом неправильно применены нормы процессуального права, судебная коллегия отменила обжалуемое определение, а материал по исковому заявлению вернула в тот же суд со стадии принятия искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-5061/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

На стадии принятия административного искового заявления к производству судьей необходимо проверить его соответствие требованиям, предъявляемым к форме и содержанию административного искового заявления; определить характер спорных правоотношений и процессуальный закон, подлежащий применению.

В.М. обратился в суд с административным иском к Государственному учреждению Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Чувашской Республике – Чувашии о возложении обязанности производить удержания из пенсии и федеральной социальной доплаты к пенсии А.О. в размере 50%.

В обоснование заявленных требований указал, что вступившим в законную силу заочным решением мирового судьи судебного участка г. Новочебоксарска с А.О. в его пользу взыскана задолженность по договорам займа в размере 15 000 рублей, проценты за неисполнение денежного обязательства, расходы по уплате государственной пошлины. На основании указанного решения ему выдан исполнительный лист, который он направил в ГУ – Управление ПФР в г.Новочебоксарск вместе с заявлением о принятии к исполнению исполнительного листа. На его обращение с заявлением об удержании из пенсии должника А.О. задолженности по решению суда административный ответчик сообщил об удержании с сентября 2019 года из пенсии и федеральной социальной доплаты к пенсии А.О. по указанному исполнительному листу 20% от начисленных к выплате сумм. Не согласившись с указанным размером удержаний В.М. обратился с заявлением, на которое административный ответчик вновь сообщил ему о том, что в связи с не указанием в исполнительном документе размера удержаний, удержания по нему производятся в размере 20 % от начисленных к выплате должнику сумм согласно решению органа ПФР с учетом требований части 3 статьи 29 Закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Указанные действия В.М. считает незаконными, поскольку законодательством предусмотрена возможность удержания из страховой пенсии в размере не более 50%, а в установленных законом случаях и не более 70%.

Определением судьи административное исковое заявление В.М. возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 129 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Возвращая административное исковое заявление В.М., судья исходил из того, что заявленные истцом требования не подлежат разрешению Московским районным судом г.Чебоксары, поскольку административный истец фактически не согласен со способом исполнения заочного решения мирового судьи судебного участка г. Новочебоксарска, постановленного в рамках гражданского процессуального законодательства, в связи с чем истцу необходимо обратиться с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного решения в рамках гражданского дела, рассмотренного мировым судьей, в порядке части 1 статьи 203 ГПК РФ.

Судебная коллегия не согласилась с выводами судьи.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 129 КАС РФ судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если дело неподсудно данному суду.

Между тем судьей первой инстанции не было учтено, что истец В.М., как следует из содержания его искового заявления, оспаривает действия Государственного учреждения – Отделения Пенсионного Фонда Российской Федерации по Чувашской Республике – Чувашии в части установления размера удержаний из пенсии и доплаты к пенсии А.О. по исполнительному документу, в котором он выступает взыскателем, оформив административное исковое заявление с указанием административного истца, административного ответчика и ссылками на положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. При этом требований об изменении способа и порядка исполнения решения суда не заявляет.

Статьей 7 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами. Указанные органы, организации и граждане исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, указанных в статье 12 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

Согласно статье 9 названного закона исполнительный документ о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме ста тысяч рублей, может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем.

При рассмотрении споров об обжаловании действий (бездействия) органа, организации, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в порядке административного судопроизводства, суд при принятии решения проверяет законность оспариваемых действий, и в случае установления нарушения прав истца, понуждает ответчика принять меры к устранению допущенного нарушения (статья 227 КАС РФ).

На стадии принятия заявления к производству суд определяется характер спорных правоотношений и процессуальный закон, подлежащий применению, поскольку от этого зависят правила судопроизводства, в том числе распределение между сторонами судебного процесса бремени доказывания.

Учитывая изложенное, судьей районного суда следовало не подменять искомые требования, заявленные истцом, иным требованием, сводящимся к требованию об изменении способа исполнения решения суда, поскольку таких требований в исковом заявлении нет и истцом не заявляются, о чем указывается истцом и в жалобе, а проверить соответствие искового заявления требованиям, предъявляемым к форме и содержанию административного искового заявления; определить, связаны ли требования истца с оспариванием действия (бездействия) государственного учреждения, вытекающего из публичных правоотношений либо эти действия носят гражданско-правовой характер, защищаемый в исковом производстве; реализует ли названное учреждение административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов в отношении заявителя.

При отсутствии оснований для оставления заявления В.М. без движения судьей следовало принять указанное заявление к производству суда и рассмотреть данное дело в порядке того вида судопроизводства, которое соответствует характеру правоотношений, из которых вытекают требования В.М., обратившегося за судебной защитой.

При таких обстоятельствах определение судьей о возвращении административного искового заявления судебная коллегия отменила, а материал по административному

исковому заявлению В.М. вернула в тот же суд со стадии принятия административного искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33а-5456/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

Требование финансового управляющего об оспаривании постановления или акта должного лица службы судебных приставов подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Финансовый управляющий А.Н. – А.В. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании постановления и акта судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Чебоксары С.А., мотивируя требования тем, что решением арбитражного суда в отношении должника А.Н. введена процедура реализации имущества сроком на 6 месяцев, финансовым управляющим утвержден А.В. На запрос последнего из отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей поступил ответ, к которому были приложены копии постановления от 29 мая 2017 года, а также акта приема-передачи объекта недвижимости взыскателю в рамках исполнительного производства от 6 апреля 2017 года, которые, по мнению А.В., являются незаконными.

По состоянию на 29 мая 2017 года в собственности должника А.Н. находился объект недвижимости, который был выставлен на торги по исполнительному производству о взыскании с А.Н. алиментов в пользу Е.Г., стоимость объекта определена 3 115 750 рублей. В связи с тем, что объект на торгах не был реализован, взыскателю было предложено оставить его за собой по цене 2 336 812 рублей 50 копеек с одновременной выплатой (перечислением) разницы между стоимостью объекта и размером долга на депозитный счет подразделения судебных приставов.

В то же время в рамках иного исполнительного производства о взыскании алиментных платежей судебный пристав-исполнитель С.А. 29 мая 2017 года вынесла оспариваемое постановление о передаче нереализованного имущества взыскателю Г.Н. и 30 мая 2017 года был подписан акт приема-передачи нереализованного имущества взыскателю Г.Н.

Однако исполнительное производство о взыскании в пользу Г.Н. задолженности по займу в размере 280 950 рублей было возбуждено всего за два месяца до передачи имущества, при этом исполнительные производства в сводное не объединялись; взыскатель обязан был перечислить разницу в 2 055 862 рубля 50 копеек на депозитный счет подразделения судебных приставов; в постановлении указано о его направлении лишь в компанию, которая занималась реализацией объекта; на момент передачи имущества имелись иные кредиторы, чьи исполнительные производства были возбуждены ранее взыскателя Г.Н., но им не было предложено оставить объект за собой; акт приема-передачи не вручен должнику, последнему не разъяснено право обжалования действий судебного пристава.

Административный истец, полагая, что ввиду получения оспариваемых решений лишь 13 марта 2019 года, десятидневный срок обращения в суд им не пропущен, тем не менее заявил о восстановлении данного срока.

Судом вынесено определение о прекращении производства по делу.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, предварительно проанализировав положения статьи 32, 61. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что поскольку разрешение споров о передаче нереализованного имущества должника взыскателю императивно предусмотрено

исключительно арбитражными судами, то настоящий иск подлежит рассмотрению в ином порядке, а не в порядке административного судопроизводства.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 194 КАС РФ суд прекращает производство по административному делу в случае, если административное дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке административного судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 128 настоящего Кодекса.

Пунктом 1 части 1 статьи 128 КАС РФ предусмотрено, что если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

Как следует из содержания административного искового заявления финансовый управляющий А.Н. – А.В. обратился в суд общей юрисдикции в порядке главы 22 КАС РФ об оспаривании постановления и акта судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного имущества должника взыскателю.

Порядок реализации имущества, принадлежащего должнику по исполнительному производству, регламентирован действующим законодательством, в том числе положениями Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Закон).

Согласно его статьям 68, 69 обращение взыскания на имущество должника является мерой принудительного исполнения и включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Порядок принудительной реализации имущества должника посредством проведения публичных торгов в ходе исполнительного производства установлен правилами главы 9 Закона.

В соответствии со статьей 87 Закона имущество должника реализуется в порядке проведения открытых торгов в форме аукциона.

Реализация на торгах имущества должника производится организацией или лицом, имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации право проводить торги по соответствующему виду имущества, при этом начальная цена имущества, выставляемого на торги, не может быть меньше стоимости, указанной в постановлении об оценке имущества.

Статьей 92 Закона установлено, что в случае объявления торгов несостоявшимися организатор торгов не ранее десяти дней, но не позднее одного месяца со дня объявления торгов несостоявшимися назначает вторичные торги.

В случае объявления вторичных торгов несостоявшимися судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение оставить имущество за собой в порядке, установленном статьей 87 Закона. При наличии нескольких взыскателей одной очереди предложения направляются судебным приставом-исполнителем взыскателям в соответствии с очередностью поступления исполнительных документов в подразделение судебных приставов.

В силу пункта 12 статьи 87 Закона нереализованное имущество должника передается взыскателю по цене на двадцать пять процентов ниже его стоимости, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника. Если эта цена превышает сумму, подлежащую выплате взыскателю по исполнительному документу, то взыскатель вправе оставить нереализованное имущество за собой при условии одновременной выплаты (перечисления) соответствующей разницы на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Пунктом 14 статьи 87 Закона установлено, что о передаче нереализованного имущества должника взыскателю судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Передача судебным приставом-исполнителем имущества должника взыскателю оформляется актом приема-передачи.

Из смысла и содержания приведенных норм Федерального закона «Об исполнительном производстве» следует, что правоотношения, складывающиеся в рамках исполнительного производства, носят публично-правовой характер, при этом наделение судебных приставов-исполнителей властными полномочиями не предполагает их свободную реализацию.

Понятие «сделка» определено статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, передача судебным приставом-исполнителем С.А. недвижимого имущества взыскателю Г.Н., оформленная постановлением от 29 мая 2017 года, а также актом от 30 мая 2017 года, по смыслу статьи 153 ГК РФ сделкой не является, а лишь свидетельствует об исполнении судебным приставом-исполнителем исполнительных действий, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Актом передачи нереализованного имущества и постановлением судебного пристава-исполнителя о такой передаче оформляется лишь юридическая передача имущества. При этом участие должника на данной стадии исполнительного производства положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» не предусмотрено.

Положениями же главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на которых основывался суд первой инстанции, предусмотрены основания оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве.

Следовательно, при обстоятельствах, когда финансовым управляющим оспариваются постановление и акт должного лица службы судебных приставов, а не сделка по реализации имущества, вывод суда о том, что настоящее дело подлежит рассмотрению в ином порядке, а не в порядке административного судопроизводства, основан на неправильном применении норм материального и процессуального права.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение суда как незаконное.

*Апелляционное дело № 33а-3220/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

Требование о компенсации морального вреда являются производными от основного требования, а потому подлежат разрешению совместно с требованиями публично-правового характера.

И.В. обратился в суд с административным иском к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Чувашской Республике (далее – Управление) и начальнику отдела санитарного надзора, государственной регистрации и лицензирования Управления В.Г. о признании отказа начальника от 10 октября 2019 года, рассмотревшей его обращения о нарушении обязательных требований санитарно-эпидемиологического законодательства к помещению детского медиа-центра «Куча мала», взыскании компенсации морального вреда.

Определениями судьи административное исковое заявление И.В. в части требований об оспаривании действий начальника отдела санитарного надзора,

государственной регистрации и лицензирования Управления В.Г. принято к производству суда, а в части требования о взыскании компенсации морального вреда возвращено.

Возвращая И.В. административное исковое заявление в указанной части, судья исходил из того, что названное требование подлежит рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства. Исходя из положений статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с данным требованием истцу следует обратиться в суд по адресу нахождения ответчика.

Суд апелляционной инстанции счел такие выводы основанными на неправильном применении норм процессуального права и неверной оценке характера и оснований заявленных требований по следующим основаниям.

Положения части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предоставляют гражданину право обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если он полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов или незаконно возложены какие-либо обязанности.

Конституционное право на судебную защиту, как следует из статьи 46 Конституции Российской Федерации, - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством. Иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов публичной власти (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и др.)

При этом правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 8 июня 2015 года № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой», признавая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (ст. 45; ст. 46, ч.ч. 1 и 2); закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами охраняемых законом прав обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52).

Из содержания приведенных судебных актов следует, что решения, действия (или бездействие) органов публичной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий (или бездействия) органов

государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства в том числе справедливой компенсации морального вреда, причиненного такими действиями (или бездействием), на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 16 октября 2001 года № 252-О, от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 4 июня 2009 года № 1005-О-О, от 24 января 2013 года № 125-О и др.).

Согласно части 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. (абзац 2 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Исходя из положений пункта 1 части 2 статьи 227 КАС РФ суд, удовлетворяя заявленные требования о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, принимает также решение об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Так, в случае признания судом акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, к одному из которых относится компенсация морального вреда (статья 12, часть 2 статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер такой компенсации, осуществляемой в денежной форме, определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, когда вина является основанием возмещения вреда; при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответственно, компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений - публично-правовой или частно-правовой - причиняется такой вред.

И.В. оспаривает действия должностного лица Управления, а его требования о компенсации морального вреда являются производными от основного требования, а потому подлежат разрешению совместно с требованиями публично-правового характера.

Таким образом, оснований для возврата И.В. административного искового заявления в части требования о компенсации морального вреда не имелось.

В этой связи судебная коллегия отменила определение судьи, а материал направила в суд первой инстанции со стадии принятия административного искового заявления в части требования о компенсации морального вреда к производству суда.

*Апелляционное дело № 33а-5458/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Ответы на проблемные вопросы, возникающие в деятельности судов в связи с изменением ГПК РФ и КАС РФ.

Вопрос № 1

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении в законодательные в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является ли основанием для оставления без движения или возвращения поданных исковых заявлений отсутствие какого-либо идентификатора гражданина, являющегося ответчиком (страхового номера индивидуального лицевого счета, идентификационного номера налогоплательщика, серии и номера документа, удостоверяющего личность, основного государственного регистрационного номера индивидуального предпринимателя, серии и номера водительского удостоверения, серии и номера свидетельства о регистрации транспортного средства)?

Ответ:

Требования к форме и содержанию искового заявления, заявления, в том числе о выдаче судебного приказа, установленные соответственно статьями 124, 131 ГПК РФ, определяются в соответствии с законом, действовавшим на момент их подачи, и в тех случаях, когда поданные до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ исковое заявление, заявление оставлены судом без движения, а вопрос об их принятии разрешается судом после вступления в силу указанного федерального закона.

В частности, не является основанием для оставления без движения или возвращения поданных до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ исковых заявлений и заявлений о выдаче судебного приказа отсутствие какого-либо идентификатора гражданина, являющегося ответчиком (страхового номера индивидуального лицевого счета, идентификационного номера налогоплательщика, серии и номера документа, удостоверяющего личность, основного государственного регистрационного номера индивидуального предпринимателя, серии и номера водительского удостоверения, серии и номера свидетельства о регистрации транспортного средства), что разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2019 года № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В ныне действующей редакции статьи 124 ГПК РФ определено, что в заявлении о выдаче судебного приказа указываются: наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения; наименование должника, его место жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны).

С 30 марта 2020 года вступают в силу изменения в данной статье о том, что в заявлении должны быть указаны также сведения о должнике: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, а также идентификационный номер

налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, **если они известны**. В заявлении гражданина-взыскателя один из идентификаторов гражданина-должника указывается, если он известен гражданину-взыскателю (в ред. Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ).

В соответствии со ст. 125 ГПК РФ если в заявлении не указаны идентификаторы (а они известны заявителю – физическому лицу либо заявление подано юридическим лицом), оно подлежит возврату.

Следует отметить, что редакция закона действует только с 30.03.2020.

В соответствии с ныне действующей редакцией статьи 131 ГПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения.

С 30.03.2020 действовать будет новая редакция: в иске должны быть указаны сведения об ответчике:

для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства),

для организации - наименование и адрес, а также, если они известны, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер. В исковом заявлении гражданина один из идентификаторов гражданина-ответчика указывается, если он известен истцу.

Таким образом, законодатель выделяет в отдельные категории истцов – физических лиц и истцов – организации.

Для организации указание в иске относительно даты и места рождения, места работы ответчика - при известности, а идентификатор нужно указывать во всяком случае.

Для физических лиц – идентификатор ответчика – гражданина можно указывать только при известности этих данных истцу.

В соответствии со ст. 136 ГПК РФ в случае отсутствия идентификатора по иску юридического лица, такой иск должен быть оставлен с 30.03.2020 без движения, поскольку статья 135 ГПК РФ не предусматривает такого основания к возвращению искового заявления как отсутствие в иске сведений об идентификаторах.

Вопрос № 2

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ п. 6 ст. 132 ГПК РФ предусматривает, что к исковому заявлению при его подаче в суд прилагается уведомление о вручении или иные подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Какие именно документы в подтверждение отправки копий искового заявления с приложением документов должны быть представлены в суд истцом/заявителем (квитанция, уведомление, расписка в получении ответчиком или третьими лицами и т.д.)?

Аналогично и с апелляционными жалобами, какие документы необходимо прилагать лицу, подающему жалобу, для подтверждения ее направления или вручения

другим лицам, в том числе когда апелляционная жалоба подается в электронной форме через сайт суда?

Может ли служить расписка о получении ответчиком (третьим лицом) копии искового заявления с приложением документов, представленная в суд истцом, документом, подтверждающим надлежащее извещение ответчика (третьего лица)?

Ответ:

В соответствии с п. 6 ст. 132 ГПК РФ истец обязан приложить к иску уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Представляется, что для того, чтобы уяснить себе понятие уведомления о вручении следует обратиться к специальным законам.

В силу ст. 4 Федерального закона «О почтовой связи» от 17.07.99 № 176-ФЗ порядок оказания услуг почтовой связи регулируется правилами оказания услуг почтовой связи, утверждаемыми уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Особенности порядка оказания услуг почтовой связи в части доставки (вручения) судебных извещений, извещений, направляемых в ходе производства по делам об административных правонарушениях органами и должностными лицами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливаются правилами оказания услуг почтовой связи в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 10 Правил оказания услуг почтовой связи, утв. Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации № 234 от 31 июля 2014 года, по совокупности признаков, определяющих порядок и условия приема, обработки, перевозки и доставки (вручения), почтовые отправления подразделяются на следующие категории:

а) простые (в том числе пересылаемые в форме электронного документа) - принимаемые от отправителя без выдачи ему квитанции и доставляемые (вручаемые) адресату (его уполномоченному представителю) без подтверждения факта получения, а в случае простых почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа,

б) регистрируемые (заказные, в том числе пересылаемые в форме электронного документа, обыкновенные, с объявленной ценностью (почтовое отправление, принимаемое с оценкой стоимости вложения, определяемой отправителем) - принимаемые от отправителя с выдачей ему квитанции и вручаемые адресату (его уполномоченному представителю) с подтверждением факта вручения, а в случае заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа, принимаемые и доставляемые в соответствии с порядком, установленным [главой VI](#) настоящих Правил.

Регистрируемые почтовые отправления (почтовые переводы) могут пересылаться с уведомлением о вручении (в международном почтовом обмене - с уведомлением о получении) (при подаче которых отправитель поручает оператору почтовой связи сообщить ему или указанному им лицу, когда и кому вручено почтовое отправление (выплачен почтовый перевод).

Почтовые отправления с объявленной ценностью могут пересылаться:

- с наложенным платежом (при подаче которых отправитель поручает оператору почтовой связи получить установленную им денежную сумму с адресата и осуществить ее перевод отправителю или указанному им лицу);

- с описью вложения.

Перечень видов и категорий почтовых отправлений, пересылаемых с описью вложения, с уведомлением о вручении и с наложенным платежом, определяется операторами почтовой связи.

В соответствии с разделом 3 Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, утв. Приказом ФГУП «Почта России» № 98-п от 07.03.2019:

- почтовое отправление с описью вложения - регистрируемое почтовое отправление с объявленной ценностью, принимаемое в открытом виде с поименным перечислением вложения и указанием суммы оценки, определенной отправителем;

почтовое отправление с уведомлением о вручении (простым/заказным/электронным) - регистрируемое почтовое отправление, при подаче которого отправитель поручает оператору почтовой связи сообщить ему или указанному им лицу, когда и кому вручено почтовое отправление;

Таким образом, почтовое отправление с уведомлением о вручении, которое имеет в виду законодатель в пункте 6 статьи 132 ГПК РФ по своей правовой природе не обязательно должно содержать опись отправленных документов.

Поэтому, полагаем, оставлять без движения искивые заявления по мотиву неприложения описи отправленных документов нельзя.

Этому корреспондируют и разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11, а также позиция административной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, выраженная в кассационном определении от 01.06.2017 № 16-КГ17-15.

Так, в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при отсутствии уведомления о вручении направление искового заявления и приложенных к нему документов, направление другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов может быть подтверждено почтовой квитанцией, свидетельствующей о направлении копии искового заявления с уведомлением о вручении, а если копии искового заявления и приложенных к нему документов доставлены или вручены ответчику и другим лицам, участвующим в деле, непосредственно истцом или нарочным, - расписка соответствующего лица в получении направленных (врученных) ему документов, а также иные документы, подтверждающие направление искового заявления и приложенных к нему документов.

Если письмо отправлено по списку установленной формы, сторона в подтверждение его отправки должна представить копию списка или выписку из него, заверенные самой стороной и содержащие ссылки на номер и дату почтовой квитанции, выданной в подтверждение приема почтовых отправлений по данному списку.

Таким образом, в целях принятия искового заявления, административного искового заявления к производству истец должен представить суду подтверждение направления вышеуказанных документов заказным письмом с уведомлением о вручении либо иными документами, перечень которых законом не ограничен.

Аналогичный порядок применяется к апелляционным и частным жалобам.

Направление копии искового заявления, административного искового заявления и приложенных к ним документов, апелляционных и частных жалоб заказным письмом с описью вложения и уведомлением о вручении не является обязательным требованием процессуального законодательства.

Вопрос № 3

К апелляционной жалобе её податель должен приложить документы, подтверждающие ее направление или вручение другим лицам (статья 322 ГПК РФ).

С какого момента исчислять срок для предоставления возражений на апелляционную жалобу?

Ответ:

В соответствии со ст. 322 ГПК РФ к апелляционной жалобе также прилагается документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Таким образом, обязанность по предоставлению копий апелляционной жалобы и приложенных к ней документов возложена на подателя жалобы.

В то же время статья 325 ГПК РФ сохранила свое содержание.

Так в силу ст. 325 ГПК РФ суд первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления, поданных в установленный статьей 321 настоящего Кодекса срок и соответствующих требованиям статьи 322 настоящего Кодекса, **обязан направить лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенных к ним документов.**

В силу ч. 2 ст. 325 ГПК РФ лица, участвующие в деле, вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно апелляционных жалобы, представления с приложением документов, подтверждающих эти возражения, и их копий, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле, и вправе ознакомиться с материалами дела, с поступившими жалобой, представлением и возражениями относительно них.

Согласно ч. 3 ст. 325 ГПК РФ по истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет дело с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции. До истечения срока обжалования дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, конкретных сроков подачи возражений на апелляционные и частные жалобы процессуальное законодательство не предусматривает. Поэтому суду следует, если он предоставляет срок для возражений, руководствоваться требованиями разумности и справедливости и предоставлять такой срок, чтобы не затягивать направление дела в суд апелляционной инстанции.

Поскольку именно суд, а не податель апелляционной жалобы, устанавливает срок для подачи возражений, не имеет значения, когда именно и кем именно копии жалобы направлены другой стороне. Срок для предоставления возражений исчисляется с момента предоставления его судом.

Вопрос № 4

В связи с отменой положения ч. 3 ст. 136 ГПК РФ о том, что на определение суда об оставлении искового заявления без движения может быть подана частная жалоба, можно ли сделать вывод о том, что определение об оставлении искового заявления без движения не обжалуется?

Ответ:

Долгое время в судах общей юрисдикции существовало правило о возможности обжалования определения суда об оставлении искового заявления без движения, что было

также отражено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2000 года № 194-О.

В арбитражном судопроизводстве такие определения не обжалуются, ибо нет прямого указания в законе на их обжалование и их принятие не препятствует дальнейшему движению дела.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 № 124(1), было отмечено, что с точки зрения классического процессуального подхода определение об оставлении заявления без движения не должно обжаловаться, так как нет ни одного из двух обстоятельств: нет прямого указания в законе на возможность обжалования такого определения и его принятие не препятствует дальнейшему движению дела, ибо истец вправе вновь подать исковое заявление.

В этой связи, с учетом изменений гражданского процессуального закона, следует отметить следующее.

Согласно ст. 136 ГПК РФ судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных статьями 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения. В определении суд указывает основания для оставления искового заявления без движения и срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения.

В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении об оставлении заявления без движения, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд (ч. 2 ст. 136 ГПК РФ).

Если указанные в части первой настоящей статьи обстоятельства не будут устранены в срок, установленный в определении об оставлении заявления без движения, суд возвращает исковое заявление и прилагаемые к нему документы в порядке, установленном статьей 135 настоящего Кодекса (ч. 3 ст. 136 ГПК РФ).

При этом статья 135 ГПК РФ дополнена частью 7, в соответствии с которой основанием для возврата заявления является неустранение истцом обстоятельств, послуживших основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда (п. 7 введен Федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ).

В соответствии с ч. 3 ст. 135 ГПК РФ на определение судьи о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Поскольку из статьи 135 ГПК РФ исключено положение о возможности обжалования определения об оставлении иска без движения, представляется, что такое определение не подлежит самостоятельному обжалованию, поскольку оно (до возвращения искового заявления истцу) не препятствует дальнейшему движению дела.

В то же время истец вправе обжаловать определение о возвращении искового заявления, в котором вправе приводить доводы об отсутствии оснований для оставления иска без движения.

Вопрос № 5

Кому подсудны гражданские дела о расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, если между супругами отсутствует спор о детях, учитывая, а в силу статьи 24 Семейного кодекса Российской Федерации при вынесении решения о расторжении брака, суд обязан определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей?

Ответ:

Согласно подпункту части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:

- 1) о выдаче судебного приказа;
- 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- 4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- 5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.

Таким образом, споры о взыскании алиментов (за исключением взыскания алиментов, размер которых подпадает под п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ) к подсудности мировых судей в настоящее время не отнесены.

В то же время в соответствии со ст. 24 Семейного кодекса РФ при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов (часть 1).

В случае, если отсутствует соглашение между супругами по вопросам, указанным в пункте настоящей статьи, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд **обязан:**

определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода;

определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей;

по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности;

по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер этого содержания.

В связи с этим на практике в исковом заявлении о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей почти всегда ставится вопрос об определении места жительства детей и, соответственно, о взыскании алиментов.

Означает ли это, что в данном случае исковое заявление о расторжении брака сразу относится к подсудности районных судов.

Представляется, что нет.

Полагаем, что в случае, если в исковом заявлении о расторжении брака одновременно указывается об определении места жительства детей и взыскании алиментов, данное обстоятельство не означает наличие спора по данным вопросам. Поэтому мировой судья обязан принять такой иск к своему производству.

Если же в ходе рассмотрения дела ответчиком заявлен спор либо по вопросу места жительства детей, либо относительно размера алиментов, то в таком случае мировой судья передает дело на рассмотрение по подсудности в районный суд.

В противном случае почти все дела о расторжении брака (порядка 95%) рассматривались бы районными судами, что вряд ли можно признать обоснованным.

В случае, если одновременно с требованием, связанным со взысканием алиментов, подсудным мировому судье, заявлено требование, подсудное районному суду (например,

об установлении отцовства либо материнства, о лишении родительских прав или об ограничении родительских прав), то такие дела в соответствии с частью 3 статьи 23 ГПК РФ подлежат рассмотрению районным судом. Районный суд рассматривает также в качестве суда первой инстанции дела по искам об изменении, о расторжении или признании недействительным соглашения об уплате алиментов (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

Вопрос № 6

Возможно ли продление установленного ст. 203.1 ГПК РФ десятидневного срока рассмотрения вопросов исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм в случае; если в указанный процессуальный срок не поступили ответы на запросы суда из компетентных органов (в частности, из службы судебных приставов)?

Если возможно, то на какой срок?

Надлежит ли суду выносить определение о продлении указанного процессуального срока и подлежит ли такое определение обжалованию?

В соответствии со ст. 203.1 ГПК РФ вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

В соответствии с п. 6 ст. 154 ГПК РФ (сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел) в зависимости от сложности дела срок его рассмотрения может быть продлен председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава не более чем на один месяц.

Полагаем, что в случае непоступления из компетентных органов необходимых для рассмотрения поставленного вопроса документов, если они необходимы для правильного рассмотрения дела, председатель суда или его заместитель вправе продлить рассмотрение такого заявления на срок не более одного месяца.

Возможность обжалования такого определения законом не предусмотрена.

Полагаем, что следует согласиться с позицией ВАС РФ, который в постановлении Пленума от 25 декабря 2013 года № 99 «О процессуальных сроках» указал следующее.

О продлении срока рассмотрения дела либо об отказе в его продлении выносится определение, которое передается судье, обратившемуся с заявлением, и вместе с заявлением о продлении срока рассмотрения дела приобщается к материалам дела. Такое определение направляется лицам, участвующим в деле, и размещается на сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (п. 20 указанного Постановления).

Определение, вынесенное по итогам рассмотрения вопроса о продлении срока рассмотрения дела в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 152 АПК РФ, не подлежит обжалованию отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Вместе с тем данное определение следует учитывать при оценке действий суда (судьи) в целях определения разумного срока судопроизводства и установления факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок в случае подачи соответствующего заявления (п. 21 Постановления).

Вопрос № 7

Необходимо ли направлять всем лицам, участвующим в деле и присутствовавшим в судебном заседании, копию решения суда в связи с изменениями, внесенными в ст. 214 ГПК РФ Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ?

Ответ:

В соответствии с частью 1 статьи 214 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации копии решения суда вручаются под расписку лицам, участвующим в деле, их представителям или направляются им не позднее пяти дней после дня принятия и (или) составления решения суда (ч. 1).

Решение суда, выполненное в форме электронного документа, с согласия лиц, участвующих в деле, их представителей направляется им посредством его размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа не позднее пяти дней после дня его принятия и (или) составления.

В случае, если решение суда выполнено только на бумажном носителе, суд направляет копии решения суда лицам, участвующим в деле, их представителям не позднее пяти дней после дня принятия и (или) составления решения суда заказным письмом с уведомлением о вручении или по ходатайству указанных лиц вручает им под расписку (ч. 2).

В случаях, предусмотренных федеральным законом, копии решения суда после вступления его в законную силу направляются иным лицам на бумажном носителе либо в форме электронного документа (ч. 3).

По смыслу закона копии решения суда направляются лицам, участвующим в деле, во всяком случае. И только если от участников процесса поступили ходатайства о выдаче решения на руки, то они вручаются им под расписку.

Вопрос № 8

Каким образом необходимо рассчитывать процессуальный срок, исчисляемый днями, с учетом изменений, внесенных в ч. 3 ст. 107 ГПК РФ и ч. 2 ст. 92 КАС РФ Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ: по пятидневной рабочей неделе с двумя выходными либо шестидневной рабочей неделе с одним выходным (воскресенье)?

Ответ:

Согласно ст. 107 ГПК РФ (исчисление процессуальных сроков) процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом (ч. 1).

Течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало (ч. 3).

В сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено настоящим Кодексом (ч. 4).

Схожие положения содержатся в статье 92 КАС РФ.

При пятидневной рабочей неделе к нерабочим дням относятся выходные и нерабочие праздничные дни. Выходными днями являются суббота и воскресенье, перечень нерабочих праздничных дней устанавливается трудовым законодательством Российской Федерации.

Таким образом, при исчислении процессуальных сроков, исчисляемых днями, следует исключать из расчета оба выходных дня и соответствующие праздничные дни.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 2 постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 года № 99 «О процессуальных сроках», с которыми полагаем возможным согласиться.

Вопрос № 9

Надлежит ли ответственным работникам аппарата суда приобщать к материалам дела документы, подтверждающие размещение на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации о принятии искового заявления (административного искового заявления) к производству суда, о времени и месте судебного заседания, включая дату ее размещения, одновременно, то есть только после принятия искового заявления (заявления) к производству суда, либо, каждый раз после отложения (перерыва) судебного разбирательства?

Ответ:

В соответствии с п. 7 ст. 113 ГПК РФ информация о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения - не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Документы, подтверждающие размещение судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" указанной информации, включая дату ее размещения, приобщаются к материалам дела.

Схожие правила установлены в статье 96 КАС РФ.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» разъяснено, что информация о принятии обращения в суд к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в сети "Интернет" с учетом сроков, предусмотренных процессуальным законодательством (часть 7 ст. 113 ГПК РФ, ч. 7 ст. 96 КАС РФ).

Документами, подтверждающими размещение судом на его официальном сайте в сети "Интернет" сведений о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, в том числе дату размещения указанных сведений, являются: отчет системы автоматизации судопроизводства о публикации судебного акта на официальном сайте суда в сети "Интернет", изготовленные на бумажном носителе копии страниц официального сайта суда, в которых содержится дата размещения информации и сама информация о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Изготовленные на бумажном носителе копии страниц официального сайта суда, подтверждающие размещение судом указанных сведений, приобщаются к материалам дела.

Размещение информации, связанной с рассмотрением судом уголовного дела, на официальном сайте соответствующего суда в сети "Интернет" является дополнительным способом информирования участников уголовного судопроизводства о времени и месте судебного заседания.

Поскольку ни закон, ни постановление Пленума не содержат какого-либо правила относительно срока приобщения к делу документов, подтверждающих размещение судом на официальном сайте соответствующего суда в сети "Интернет" вышеназванной информации, с учетом цели приобщения к делу такой информации (проверка судом вышестоящей инстанции заблаговременности извещения лиц, участвующих в деле)

полагаем, что суды вправе приобщать документ, подтверждающий такую информацию при разрешении дела по существу в итоговом ее варианте.

Вопрос № 10

Возможно ли рассмотрение вопроса о правопреемстве после вынесения решения по делу в порядке, аналогичном установленному статьей 203.1 ГПК РФ, то есть без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле?

Ответ:

В соответствии со ст. 203.1 ГПК РФ вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

Указанный, упрощенный, порядок рассмотрения данных вопросов судом введен как исключение из общего правила судопроизводства, основанного на гласности, состязательности судебного разбирательства (ст. 10, 12 ГПК РФ), праве граждан и иных лиц, участвующих в деле, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле и т.д., то есть праве личного участия в деле (ст. 35 ГПК РФ), общем правиле рассмотрения дел в судебном заседании (ст. 155 ГПК РФ), обязательном ведении протокола (ст. 228 ГПК РФ).

Из этого следует, что перечень вопросов, рассматриваемых судом в исключение из общих правил, является исчерпывающим, расширительному толкованию не подлежит.

А потому вопросы процессуального правопреемства подлежат рассмотрению судом по общим правилам судопроизводства – с извещением сторон и иных лиц, участвующих в деле, с проведением судебного заседания и ведением протокола.

Вопрос № 11

С ведением или без ведения протокола рассматриваются в гражданском и административном судопроизводстве в апелляционном порядке частные жалобы на определения суда первой инстанции (за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей)?

Если по данным частным жалобам нужно проводить судебное заседание без извещения сторон, то как следует поступать суду в случае явки кого либо из лиц, участвующих в деле, не извещавшихся судом о судебном заседании, но явившихся в суд:

- допускать их к участию в деле,
- допускать их в зал судебного заседания но не предоставлять им слова для выступления,
- либо не допускать в зал судебного заседания по мотивам того, что судебное заседание проводится без извещения сторон?

Ответ:

Порядок рассмотрения частных жалоб в апелляционном порядке в гражданском и административном судопроизводстве различается.

Согласно ч. 3 ст. 333 ГПК РФ частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей), об отмене решения третейского суда или отказе в отмене решения третейского суда, *рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле.*

В силу ч. 4 этой же статьи частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений, указанных в части 3 настоящей статьи, рассматриваются судьей единолично.

При этом в законе не содержится положения о том, что такие жалобы рассматриваются без проведения судебного заседания.

Учитывая, что гражданское судопроизводство базируется на принципах гласности, открытости, состязательности (ст. 10, 12 ГПК РФ), принимая во внимание, что, по общему правилу рассмотрение дел осуществляется в судебном заседании (ст. 155, ст. 327 ГПК РФ), при этом ведение протокола является обязательным (ст. 228 ГПК РФ), полагаем, что при рассмотрении в апелляционном порядке указанных выше частных жалоб, рассматриваемых судьей единолично, ведется протокол судебного заседания.

В случае явки кого-либо из лиц, участвующих в деле, и не извещавшихся о времени и месте рассмотрения дела, на рассмотрение частной жалобы, суду следует допустить их в зал судебного заседания, поскольку, как отмечено выше, судебное заседание при рассмотрении частной жалобы следует проводить с ведением протокола.

Учитывая, что судебное заседание проводится по общим правилам, не смотря на то, что оно ведется без извещения сторон, руководствуясь общими принципами гласности, открытости судопроизводства (ст. 10 ГПК РФ), в целях соблюдения положений Конституции Российской Федерации о доступе граждан к правосудию, принимая во внимание необходимость недопущения нарушения фундаментальных процессуальных прав сторон, перечисленных в статье 35 ГПК РФ, а именно права заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, и др., суду в случае явки лиц, участвующих в деле, следует предоставить им право выступить по существу рассматриваемого вопроса.

Что касается положений КАС РФ, то данным кодексом вопрос регулируется по-иному.

Согласно ч. 2 ст. 315 КАС РФ рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по административному делу, о прекращении производства по административному делу, об оставлении административного искового заявления без рассмотрения или об отказе в удовлетворении заявления, представления прокурора о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (определения, которыми оканчивается производство по административному делу),

осуществляется по правилам, установленным настоящей главой, *без проведения судебного заседания*.

Частные жалобы, представления прокурора на определения суда рассматриваются в апелляционном порядке судьями соответствующих судов единолично, за исключением случаев, когда обжалуемое определение вынесено коллегиальным составом суда (ч. 2.1 ст. 315 КАС РФ).

Таким образом, судебное заседание при рассмотрении частной жалобы (за исключением определений, перечисленных в части 2 статьи 315 КАС РФ) не проводится. Как следствие этого, принимая во внимание отсутствие, как такового, судебного заседания, никакие из лиц, явившихся на рассмотрение частной жалобы, на ее рассмотрение не приглашаются и не допускаются.

Вопрос № 12

Вопрос 12

Необходимо ли соблюдать сроки размещения информации о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия), в случаях, когда судом рассматриваются заявления без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле, если процессуальное действие не предполагает извещения сторон или их личного участия (например, ст. 203.1 ГПК РФ, ст. 184, 315 КАС РФ)?

Ответ:

В соответствии с ч. 7 статьи 113 ГПК РФ информация о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения - не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Аналогичные положения содержатся в ч. 7 ст. 96 КАС РФ.

Указанное правило размещено в главе 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы», в статье, озаглавленной «Судебные извещения и вызовы» и аналогичной главе и статье КАС РФ.

Представляется, что соблюдение 15-дневного срока следует соблюдать тогда, когда поставленный перед судом вопрос требует разрешения в судебном заседании с вызовом сторон.

Применительно к положениям ст. ст. 203.1 ГПК РФ, ст. 184, 315 КАС РФ, вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

Аналогичным образом рассматриваются в административном судопроизводстве в апелляционном порядке частные жалобы на определения (за исключением определений о приостановлении производства по административному делу, о прекращении производства по административному делу, об оставлении административного искового заявления без рассмотрения или об отказе в удовлетворении заявления, представления прокурора о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам).

Поскольку судебного заседания по данным категориям дела не проводится, лица, участвующие в деле, не извещаются, то и заблаговременное размещение в сети «Интернет» вышеназванных сведений не требуется.

Об этом же косвенно свидетельствует и то, что законодатель предусмотрел сокращенный - десятидневный – срок разрешения вопросов, перечисленных в статье 203.1 ГПК РФ и статье 184 КАС РФ, что лишает правового смысла размещения означенной информации на сайте суда за 15 дней до разрешения вопроса.

Вопрос № 13

Необходимо ли соблюдать сроки размещения информации о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия), в случаях, когда судом рассматриваются заявления без извещения лиц, участвующих в деле, но с проведением судебного заседания (ст. 333 ГПК РФ)?

Ответ:

В соответствии с ч. 7 статьи 113 ГПК РФ информация о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения - не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Указанное правило размещено в главе 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы», в статье, озаглавленной «Судебные извещения и вызовы», и аналогичной главе и статье КАС РФ.

Представляется, что соблюдение 15-дневного срока следует соблюдать тогда, когда поставленный перед судом вопрос рассматривается с извещением сторон, поскольку касается заблаговременности их извещения.

Полагаем, что в тех случаях, когда извещение лиц, участвующих в деле, вообще не предусматривается (ст. 333 ГПК РФ), если только суд не придет к выводу о необходимости вызова этих лиц в судебное заседание, соблюдения 15-дневного срока размещения информации не является обязательным.

Вопрос № 14

Обязательно ли ведение аудио-протоколирования в гражданском судопроизводстве при неявке лиц, участвующих в деле?

Ответ:

В соответствии со ст. 228 ГПК РФ в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) и составляется протокол в письменной форме.

Каких-либо исключений из общего правила закон не называет.

В то же время в аналогичных случаях при рассмотрении дел в рамках административного судопроизводства суды пользуются разъяснениями пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О

некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», в соответствии с которыми аудиопротоколирование не осуществляется при неявке в судебное заседание или в место совершения процессуального действия участников судебного процесса, а также при совершении процессуального действия, рассмотрении административного дела (заявления, ходатайства) без извещения лиц, участвующих в деле (без проведения судебного заседания), так как в данных случаях информация суду участниками судебного процесса в устной форме не представляется.

Учитывая равную правовую природу гражданского и административного судопроизводства, полагаем, что при неявке лиц, участвующих в деле, в рамках рассмотрения гражданских дел ведение аудиопротокола также не является обязательным.

Вопрос № 15

Единолично или коллегиально рассматриваются вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм в судах уровня высших судов республик, областных и приравненных к ним судах в том случае, если эти вопросы касаются апелляционных определений, вынесенных коллегиально?

Ответ:

В соответствии с ч. 4 ст. 7 ГПК РФ гражданские дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, частью 4 статьи 333, частью первой статьи 335.1, частью 10 ст. 379.5 настоящего Кодекса, рассматриваются коллегиально.

Согласно ч. 1 ст. 203.1 ГПК РФ вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

Положения статьи 203.1 ГПК РФ не содержат исключения из общего правила о коллегиальном рассмотрении.

Представляется, что вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок в вынесенных коллегиально апелляционных определениях, разъяснения таких определений, отсрочки или рассрочки исполнения этих определений, изменения способа и порядка их исполнения, индексации присужденных ими денежных сумм рассматриваются также коллегиально, но без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

При этом следует отметить, что предоставление отсрочки и рассрочки исполнения, разъяснение апелляционных определений (также как и разрешение иных вопросов, перечисленных в ст. 203.1 ГПК РФ) лишь одним из судей при том, что такие судебные акты выносились судом коллегиально, не отвечало бы общим началам и принципам гражданского судопроизводства (ст. 1 и 5 ГПК РФ).

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики